

ВЫ И МЫ

THE WOMEN'S DIALOGUE

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

№8

осень 1993

НАСИЛИЕ И ЖЕНЩИНЫ

Женщины объединяются
чтобы помочь друг другу

ОДИНОКИЕ МАТЕРИ

Нас только двое – ты и я

ТВОРЧЕСТВО СТАРУХ

Источник вдохновения с годами не иссякает

ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИКЕ

Новые пути, ведущие к власти

Рассказы, стихи, весёлые картинки

В этом году я два летних месяца жила с мужем и дочкой в Москве на углу Тверского бульвара и Малой Бронной. Это очень тихое место, в скверике перед домом всегда много детей и мам. Каждый вечер я ходила с дочкой на детскую площадку неподалеку от дома. Мы шли мимо киоска, где продаются вино и сигареты, мимо маленького кафе под открытым небом, затененного зелеными кронами. Я иногда думала, хорошо бы пообедать здесь с мужем и дочкой. Но завсегда там кафе носят пугающего вида черные очки и дорогие костюмы. Часто кричат что-то в карманные телефоны и не спускают настороженного взгляда со своих блестящих лимузинов. А через три дня после того, как мы уехали из Москвы, я прочитала в газете, что заместитель директора этого кафе был застрелен, когда он стоял в густевших сумерках возле своего мерседеса. Были убиты также хозяин киоска и случайный прохожий. Тот, кто просто пробежал глазами это сообщение, возможно, подумал - вот ещё одна перестрелка между мафией на улице Москвы. Но мне вспомнились те мирные летние вечера, когда я проходила мимо этого кафе и киоска с моей двухлетней дочкой, что-то тихо мурлыкавшей в уютной прогулочной коляске. И у меня потемнело в глазах, я долго не могла опомниться, потрясенная чудовишной жестокостью и непредсказуемостью насилия.

А прошлой ночью была убита женщина в двух шагах от моего дома в Нью-Йорке. И опять мне захотелось крепче прижать к себе дочку и зарыться головой в подушку - спрятаться от бессмысленного насилия, совершенного чуть ли ни у моего подъезда. Но я понимаю, что не имею права бежать от действительности, в которой столько зла. Ежедневно на нас обрушиваются сообщения об убийствах, изнасилованиях, жестоком обращении с детьми. Что мы, женщины, можем сделать, чтобы уменьшить и, в конце концов, совсем искоренить насилие, дамокловым мечом висящее над нашими родными и близкими, над женщинами-сестрами, над теми, кто принадлежит к гонимым этническим группам? У многих из нас, в том числе у меня, порой опускаются руки при виде этого моря человеческих бедствий.

В нынешней нестабильной ситуации особо тяжёлую дань приходится платить женщинам. Конечно, в тех странах, где страдания - удел чуть ли не каждого, наверное, эгоистично говорить о каких-то особенных испытаниях, выпадающих на долю женщин. Как справедливо говорит Дороти Томас в интервью, помещённом в этом номере, в каком-то смысле нарушение прав мужчин мало чем отличается от нарушения прав женщин: те же пытки, убийства, лишение свободы без суда и следствия. Но при этом, напоминает она, когда страдает мужчина, закон сейчас же приходит ему на помощь, когда же насилию подвергается женщина, закон, как правило, спит. Но есть, однако, различие. Женщины гораздо чаще, чем мужчины, страдают от домашнего и сексуального насилия. Вот что говорит Сюзан Брайсон, одна из жертв изнасилования (её статья помещена на страницах этого номера): "Я даже пыталась найти в чём-то свою вину: тогда бы ко мне вернулась уверенность, что моя жизнь зависит от меня самой. Гораздо хуже сознавать, что ты живёшь в мире, где с тобой каждую минуту может случиться всё, что угодно, только потому, что ты женщина".

Сегодня в России можно встретить удивительных женщин, которые стараются на деле оказать помощь жертвам насилия. Среди них молодой психолог Наташа Гайдаренко, создавшая особую службу доверия. Последние три года, работая почти даром, Наташа оказывает психологическую скорую помощь женщинам, пережившим сексуальное насилие.

В прошлом апреле "Комсомольская правда" опубликовала рассказ о том, как работает эта служба. После публикации Наташа получила 600 писем и профессионально отозвалась на каждое.

Маленькие некоммерческие группы поддержки, осаждаемые нуждающимися в помощи, пытаются заполнить брешь, которая столько лет существует в системе государственных юридических и медицинских служб. Женщины в больших и маленьких городах России создают консультационные центры, "горячие линии", центры немедленной помощи жертвам насилия, которые нуждаются в поддержке, в душевном участии, сострадании. Наташа Гайдаренко и другие участницы подобных программ рассказывают, что женщины, пережившие насилие, часто оказываются в изоляции - от них отворачиваются семьи, друзья, и им приходится в одиночестве переживать муки стыда и унижения. Это характерно не только для России, ту же боль мы слышим в строках Сюзан Брайсон. Ей удалось с помощью семьи, друзей, группы психологической помощи и занятий самообороны для женщин преодолеть тяжёлую психологическую травму и вернуться в жизнь. Женщинам России, оказавшимся в такой же ситуации, должны быть доступны все виды социальной поддержки.

Одинаковое отношение к насилию может стать мощным фактором, сплачивающим мировое женское движение, разделяемое классовыми, возрастными, расовыми, национальными, религиозными различиями. На сегодняшний день более чем в тридцати развивающихся странах существуют

специальные центры помощи жертвам насилия; в нескольких странах, включая Мексику, Индию и Малайзию, удалось благодаря активным действиям женских групп внести изменения в законы, касающиеся изнасилований.

В прошлом июне в Вену приехали тысячи женщин, чтобы принять участие в работе Конференции ООН в защиту прав человека. В том самом городе, где Зигмунд Фрейд однажды задал свой знаменитый вопрос: "А что, собственно, женщины хотят?", женщины всего мира выступили со своими идеями, планами, программами, дающими ответ Фрейду - женщины хотят положить конец насилию.

Насилие в отношении женщин должно быть объявлено нарушением прав женщин, а права женщин рассматриваться в рамках неотъемлемых прав человека.

Комитет ООН в защиту прав человека должен потребовать от мирового сообщества уничтожения всех видов дискриминации по признаку пола.

Давайте все мы объединим усилия, чтобы создать мир, в котором среди прав человека было бы записано право на жизнь, свободную от насилия.

Катрина ванден Хувел

Редакторы: Колетт Шульман, Катрина ванден Хувел.
Переводчик: Марина Литвинова.

Наши материалы, за исключением помеченных звёздочкой, можно перепечатывать.
При перепечатке просьба ссылаться на "Вы и Мы".

В редакцию "Вы и Мы"

В редакторском предисловии к шестому номеру "Вы и Мы" вскользь упоминается, как простые американские женщины добиваются влиятельного политического и общественного положения. Члены школьных советов, секретарши становятся конгрессменами и сенаторами. Думаю, что ваши читательницы вряд ли представляют себе, чем отличается этот их путь от традиционного американского восхождения по ступеням политической лестницы. С самого начала существования нашей государственной системы

путь к высшим должностям лежал только через "Закон". Мужчины и женщины, мечтающие посвятить себя политике, должны были иметь юридический диплом. Но даже если женщина становилась юристом, это ещё не гарантировало ей успеха на политическом поприще.

В России сейчас также меняются способы достижения политического влияния и власти. Коммунистическая партия, многие годы единственная тренировочная площадка для политиков всех уровней, перестала существовать. Каков будет в дальнейшем путь в политику?

Будут ли женщины бывшего Советского Союза оказывать влияние на формирование новых политических структур? Будут ли настойчиво отстаивать своё право принимать участие в управлении страной, в чем им было фактически отказано в годы коммунистического правления?

Хорошо бы в каком-нибудь из следующих номеров поместить жизненные истории

американских и российских женщин близких профессий, сумевших сделать политическую карьеру, используя нетрадиционные пути. Уверена, что женщинам России и Америки есть чему поучиться друг у друга.

С уважением

Маргарет Максвелл

Здравствуйтесь, уважаемые редакторы "Вы и Мы"!

Мне трудно писать. Я никогда не считала себя слабой женщиной и ни одну книгу не откладывала в сторону, какие бы страшные вещи в ней ни описывались, но ваш седьмой номер я инстинктивно закрыла и отбросила в сторону, не в силах читать письмо женщины из Югославии. Когда я дошла до того места, где описывается, как молодая женщина молча позволила себя изнасиловать подряд четырём солдатам, лишь бы не трогали её грудного ребёнка, а затем ему солдат отрубил голову, я почувствовала, что задыхаясь от ненависти и что если сейчас подойдёт какой-нибудь мужчина, я не смогу разговаривать с ним - настолько не владею собой.

Я знала об изнасилованиях в Югославии раньше из "Нью-Йорк Таймс", но там было буквально две строчки в письме редактору - только сам факт. И ещё тогда я подумала: почему, говоря так много об этой войне, наша пресса совсем молчит об изнасилованиях женщин? Из-за того, что они - мусульманки? Мой муж, мусульманин, прямо сказал мне: "Вот они, европейцы, которых ты так ценишь: одни насилюют, а другие - пусть только в СНГ - молчат. А представляешь, что было бы, если бы это делали мусульмане по отношению к европейским женщинам - сколько было бы сказано слов о жестокости мусульман!". И я не знала, что ему ответить, разве что то, что в нашей стране вряд ли стали бы громко говорить об изнасилованиях женщин вообще, независимо от того, о каких женщинах идёт речь.

И сидя в шоке от этого письма (я до сих пор не дочитала его до конца - не могу), я думала: Боже мой, какая разница - мусульманки мы или христианки, "демократки" или "социалистки"?! Я чувствую то же самое, что и эта югославская мать, потому что у меня тоже грудной ребёнок! (я кормила свою дочку до двух лет, и только сейчас снимаю от груди). У меня двоюродная сестра - ярая

коммунистка, я - такая же демократка, но мы никогда не пойдём друг на друга с булжниками или водомётами, потому что у нас обеих дети, и все наши политические пристрастия - от тревоги за них, за их будущее, а не из-за желания той или иной власти, как таковой.

И с мужем разделяет нас не то, что он мусульманин, а я нет, а то же, что разделяет любую, наверное, семейную пару у нас в стране: неравноправие в семейных отношениях. У нас и национальности и даже расы разные, но и это всё вторично: ни национальных, ни религиозных проблем у нас нет.

И уж тем более их не будет между женщинами! Это я почувствовала на первой в моей жизни женской конференции - международной конференции "Женщины и свобода". Выступали самые разные женщины, но никого не интересовало, кого они поддерживают - Ельцина или Хасбулатова, демократов или "патриотов", кто они по национальности и какого вероисповедания. И когда одна женщина сказала, что мы теряем социалистические завоевания в области охраны материнства и детства, в зале никто даже не шепнул, что она зовёт нас в застой (как обычно в таких случаях говорят теле- и радио-комментаторы), потому что это было правдой, и это было для слушавших её женщин слишком серьёзно.

Если моя сестра - коммунистка - выступит против нищенского пособия матерям на маленьких детей и массовых увольнений женщин, я буду идти с ней рядом, потому что важно не то, кто стоит в обществе у власти - Ельцин или Хасбулатов, а то, как живётся в этом обществе людям, в том числе женщинам и детям.

Наталья Федосеева

P.S. Если что-то покажется вам лишним, я разрешаю это сократить, если вы решите опубликовать моё письмо.

Ещё хочу добавить (правда, не относящуюся к этой теме, но вписывающуюся в тематику вашего журнала) историю, напечатанную в нашей областной молодежной газете под рубрикой "Говорят дети". Учительница даёт задание написать два предложения с пятью глаголами в каждом из них. Витя первым поднимает руку. Прочти, - говорит учительница. Витя читает: "Мама варит, моет, убирает, стирает, гладит. Папа смотрит телевизор, курит, пьёт, ругается, дерётся".

Dear friends,

I was so happy to get several issues of your "Dialogue" from my Moscow colleague, Dr. Mikhailova of Moscow State University.

As I work and study as post-graduate in American literature at Teachers Training College (Novgorod State University), and have 90% of my students only girls, your edition is so, so helpful to me personally and for my students as well. "The Dialogue" is like fresh air, like window to the whole world - it is the best support for the favorable inner state of our women and girls. I cannot say that I accept all the ideas expressed completely by my heart, but in a whole we need information and the opportunity to share the problems we could not even utter earlier.

Can I have a request to you? I am the only person in Novgorod, having the University and College here, who possess these several issues of "The Dialogue". I share them with my friends and students and we made already 500 copies of them. How could I get the issues regularly? Is it possible to subscribe to it in roubles? Will you please let me know?

I hope to get your response soon.

With best wishes, yours Elena Michailova.

173020, Russia,
Novgorod, Golikov Blvd.2, Apt.20

Письмо из Новгорода (в обратном переводе)

Дорогие друзья, я была очень счастлива, получив из Москвы от моей коллеги из Московского университета несколько номеров вашего журнала "Вы и Мы". Я преподаю и учусь в аспирантуре по специальности "Американская литература" на педагогическом факультете Новгородского государственного университета. 90% моих студентов - девушки, и поэтому ваш журнал служит в моей работе огромным подспорьем.

Наш адрес:

The Women's Dialogue US/CIS,
National Council for Research
on Women,
530 Broadway, New York,
NY 10012, USA

Мы будем очень рады вашим письмам с откликами и комментариями по проблемам, поднятым в данном выпуске, а также по другим вопросам, важным для расширения и углубления диалога между женщинами наших стран. Мы с удовольствием на них ответим.

К сожалению, однако, поскольку у нас нет никакого специального штата сотрудников, мы не сможем давать ответы на технические вопросы, связанные с получением виз для приезда в США, финансовой или медицинской помощью, возможностью получения работы в США, поступления в ВУЗ и так далее.

рьем. "Диалог" - для нас как глоток воздуха, как окно, распахнутое в мир. Он оказывает неоценимую помощь для поддержания душевных сил наших девушек и женщин. Я не могу сказать, что полностью разделяю все высказываемые на ваших страницах мысли, но нам так нужна информация о женском движении и возможность обсуждать проблемы, которые мы не так давно не могли высказывать вслух.

Обращаясь к вам с просьбой. У меня единственной во всём университете есть несколько номеров вашего журнала. Я сделала уже 500 копий с них и делюсь ими со своими друзьями и студентами. Нельзя ли получать журнал "Вы и Мы" регулярно? Можно ли на него подписаться в рублях? Пожалуйста, откликнитесь. Надеюсь вскоре получить ваш ответ.

С наилучшими пожеланиями
Ваша Елена Михайлова.

Новгород, Голиков бульвар 2, кв.20.

Ответ редакции.

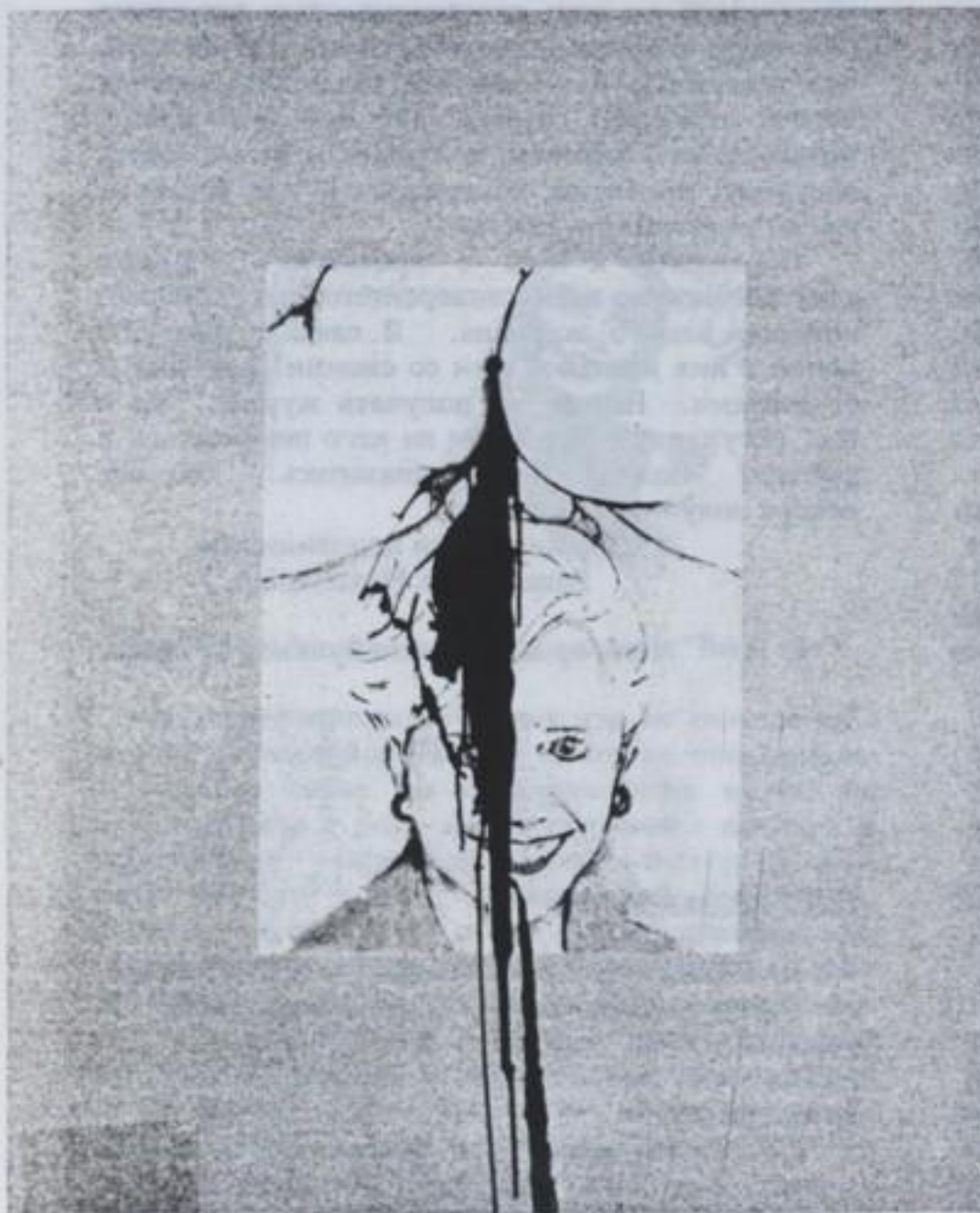
Нам было очень приятно получить это письмо. Мы сразу же ответили Елене Михайловой по указанному ей адресу. Повторяем ответ для наших читателей, которых возможно, волнуют те же вопросы.

Пока ещё подписки на наш журнал нет. Его можно регулярно получать бесплатно, если обратиться в Московский Гендерный центр по адресу:

117218 Москва, ул.Красикова 27, Институт
социо-экономических исследований
населения, Гендерный центр.

Телефон: 124-61-85.

ЖЕНЩИНЫ И НАСИЛИЕ

Фотокомпозиция Сью Уильямс
(из журнала Grand Street)

НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНОЙ: российский вариант

Татьяна Забелина
Институт Молодежи (Москва)

Евгения Исразян
Институт США и Канады
Российской Академии Наук
(Москва)

Нынешняя кризисная ситуация в российском обществе обостряет до предела существующие конфликты и порождает новые. Насилие становится привычным способом разрешения конфликтов. Мы постоянно видим, как обладающие силой, властью, в том числе экономической, принуждают более слабого делать то, что хочет сильный. В российском обществе преобладает силовой стиль общения и воспитания, к сожаления зачастую поддерживаемый средствами массовой информации. Всё чаще жертвами сексуального, физического, экономического принуждения становятся женщины.

Информация, а тем более статистика о прямом насилии в отношении женщин очень неполна. По данным на 1992 г. в России зарегистрировано 13,5 тысяч случаев изнасилования. По мнению ученых лишь одна из пяти жертв насилия сообщает о преступлении в правоохранительные органы, опасаясь мести, непонимания в семье, осуждения окружающих. Эти же специалисты считают, что большинство наших соотечественниц хотя бы раз в жизни были жертвами изнасилования или его попытки, причем 50% насильников были знакомыми или родственниками женщин.

20% изнасилований происходит вне жилища: бродяжничество, бездомность, растущие среди молодежи, являются дополнительными провоцирующими факторами роста числа изнасилований. Тревогу вызывает отношение прессы и юридических органов к этой проблеме. Нередко и в публикациях, и в позиции представителей правоохранительных органов, ученых, в доводах суда присутствует мотив о провоцирующем поведении самой жертвы. Так, в ходе Международного семинара по современной семье (1992 г.), один из участников, ученый-философ, так обобщил данный вопрос: "70% изнасилований связано с легкомысленными или провоцирующими действиями потерпевшей". Что же относит философ к "провоцирующим действиям"? "Беззаботные прогулки в вечернее время... Готовность встречаться с незнакомыми людьми в уединенном месте..., совместное распитие спиртных напитков...", и даже совместное "прослушивание музыки". Хорошая подсказка насильнику для оправданий - "мы, мол, вместе выпили, послушали музыку ну и ... не смог удержаться!" Вводится юристами ещё и такое понятие, как "мнимое сопротивление". Насильнику опять же "подсказывают": а ты объясни суду - мне, мол, показалась, что женщина сопротивляется лишь из кокетства или цену себе набивает... Дознание в милиции, если жертва туда обратилась, также нередко травмирует жертву: психологические тонкости здесь не в почёте, а ведь пережившие насилие нередко испытывают чувство недоверия к любому мужчине, в том числе и в милицейской форме. На бумаге законы против насильников строги, но на практике лишь малая часть особо жестоких изнасилований наказывается максимально возможным сроком, да и сам факт изнасилования бывает трудно доказать: в Уголовном Кодексе России нет чёткости в определении изнасилования.

Помощь жертвам и разъяснительная работа производятся практически только усилиями благотворителей и энтузиастов. Так, в Москве и Петербурге созданы первые приюты и центры для женщин и девушек, попавших в сложную ситуацию, нуждающихся в заботе и тепле. Особо хочется сказать о С.Петербургском приюте "Евфимия" для

девочек 12-18 лет, созданном Зинаидой Ефимовской. Часть девочек приходит на время, часть живёт подолгу: им некуда идти, а здесь дают не только кров, пищу, образование и трудовые навыки, но и тепло человеческого общения, взаимопомощи. Несколько комнат приюта отведено для юных мам - нередко семьи отвергают своих "заблудших" дочерей, а государственной системы помощи матерям-подросткам в России не существует. Женщины в странах Запада знают, куда им пойти в подобных случаях: в США, Канаде, Германии, Швеции, Великобритании успешно функционируют сотни приютов, центров, "горячих линий", можно бесплатно получить консультацию юриста, врача, психолога, социального работника. Появилась надежда, что и в России пережившие насилие смогут получить квалифицированную помощь. Практически во всех крупных городах созданы "телефоны доверия", "горячие линии", психологи начали квалифицированно консультировать жертв изнасилования, спасая их от душевных страданий.

Одной из первых начала своё служение Наташа Гайдаренко - 30-летний психолог, координатор московской программы "Помощь пострадавшим от насилия", осуществляемой Фондом "Душа человека". Наташа помогает пострадавшим сформировать новый стиль поведения, учит их заботиться о себе, жить полноценной жизнью. Наташа также консультирует пострадавших по "телефону доверия", ведёт личный приём и отвечает на письма. За три года работы к ней обратилось более ста человек, а в мае-июне 1993 года ей пришлось ответить более чем на 600 писем, которые пришли после публикации материалов о программе Наташи в популярной молодежной газете "Комсомольская правда". Отвечая адресатам, Наташа вкладывает в каждый конверт тоненькую книжечку "Власть прикосновения", написанную американской писательницей и общественным деятелем Шелли Маршалл и юной поэтессой Кили Киберт, пережившей насилие. Эта книга - первый опыт "поэтической терапии" для жертв изнасилования - была мастерски переведена на русский Наташей Гайдаренко и Еленой Проценко и опубликована с помощью феминистской организации САФО (причём, если в США это пособие для пострадавших от насилия вышло в количестве 100 экземпляров, то в России уже напечатано три тысячи!). "Я не считаю себя очень опытным психологом, мне необходимо еще учиться, перенимать опыт специальных тренингов", - говорит Наташа. К сожалению, в России нет специальной службы для подготовки психологов, работающих с изнасилованными, поэтому очень важны усилия американских и канадских подруг, а также некоторых российских специалистов в Москве и С.Петербурге, которые пытаются наладить в России систему обучения и специальных тренингов.

Благодаря усилиям феминистских организаций, добровольцев из США, журналу "Вы и Мы", психологам и некоторым журналистам женщины России начинают понимать, что насилие - многолико. Оно проявляется в различных формах: от оскорбительного намёка до увольнения с работы

только потому, что "надо освободить рабочее место для мужчины". Совершенно не исследованы в России такие темы, как "сексуальное принуждение" (студенток, подчиненных по службе, женщин-заключенных и т.д.), "приставание" на работе и в общественных местах, оскорбление сексуальными намёками с целью "поставить женщину на место". Уделяется недостаточно внимания и такому аспекту насилия, как "принуждение к проституции" или вовлечение в неё несовершеннолетних. А ведь по данным органов внутренних дел идёт экспорт молодых девушек, часто подростков, из России в зарубежные притоны. Поставляются они и в отечественные "фирмы" (только в Москве их выявлено более 200).

Активизация криминальной среды в сфере порнобизнеса приводит к тому, что всё больше подростков становятся её жертвами: по данным мединститутов в 1992 г. только в Москве было сделано 4 тысячи аборт для девочек младше 15 лет. Каждая пятая девочка, попавшая в приёмник-распределитель больна сифилисом или гонореей, каждый десятый из инфицированных венерическими болезнями - несовершеннолетний. За последние 10 лет доля участия девочек в преступлениях несовершеннолетних выросла в два раза, составляя ныне более 16% (и продолжает расти). Появился такой юридический казус, как участие девочек в изнасилованиях, нередко объясняемое как "месть подруге". По данным доктора юридических наук Г.Миньковского, девочки участвуют в 1/10 всех изнасилований. Верховному Суду пришлось специально заниматься этой проблемой, поскольку участие женщин в данном преступлении даже не предусматривалось нормами уголовного кодекса, и его приходится трактовать как "пособничество", "подстрекательство" (а не "соисполнительство"), что предусматривает меньшую строгость наказания. Попав в положение заключенной, девушка, женщина зачастую ожесточается, рецидивная преступность среди них растёт более быстрыми темпами, чем среди мужчин. В настоящее время за решеткой находятся 17,5 тыс. женщин и 17,7 тыс. подростков. Изучение семей подростков, которые совершили правонарушение, показывает, что для половины из них были характерны жестокость и насилие в отношениях друг к другу. В условиях всеобщего стресса и моральной дезориентации насилие в семье стало повсеместным явлением, причём многие "образованные" люди не видят в этом ничего страшного, ссылаясь на патриархальные традиции и "право" главы семьи воспитывать её членов.

На самом деле домашнее насилие - ещё одно оружие против женщины, попытка "держать её в руках", подчинить, запугать даже самую "образованную" и "высокопоставленную".

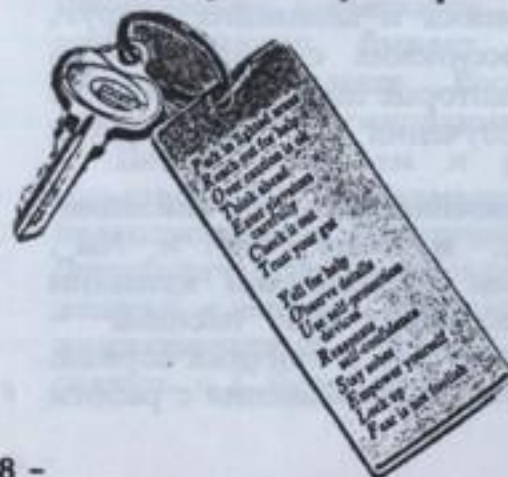
Лишь о 10% случаев насилия в семье становится известно органам правозащиты, так как родственники зачастую скрывают факты, не желая "выносить сор из избы", боясь испортить репутацию или карьеру семейного террориста. Однако подобное сокрытие и безнаказанность очень опасны, они провоцируют хулигана к новым актам

Чувство опасности, стресс нарастает в душах многих россиянок. Они боятся за себя, за своих близких, за будущее детей, боятся потерять работу и вместе с ней положенные только работающим льготы - место в детском саду и летнем лагере для ребёнка, очередь на улучшение жилья, продуктовые и вещевые заказы, выплаты и субсидии из фондов предприятий, зарплату, наконец: ведь пятая часть российских женщин - единственные кормилицы в семье. И очень многие боятся просто быть убитыми - не только в "горячих точках", а у себя во дворе, в подъезде. Женщины в буквальном смысле слова умирают от страха: получил известность случай с 40-летней москвичкой, умершей от разрыва сердца. Она приняла подходившего к ней мужчину за возможного преступника: от встречи со случайным прохожим она не ждала ничего хорошего, в её руке был судорожно сжат газовый баллончик для самообороны. Наше общество только тогда дорастёт до цивилизованного, когда поможет женщине избавиться от угроз, насилия и страха.

Наташа Гайдаренко

Помимо сниженной самооценки у переживших насилие часто встречаются эмоциональные расстройства, которые проявляются в пониженном настроении и склонности к слезам, чувстве подавленности и душевной боли, что способствует появлению суицидальных мыслей (в нашем наблюдении у девяти женщин и подростков и

Таким образом, создание системы психологической помощи и социальной поддержки детям, пострадавшим от разных форм жестокого обращения, включая сексуальное насилие, чрезвычайно актуальная задача. В настоящее время у нас крайне мало учреждений, которые оказывают такую помощь. И мы видим в создании широкой сети приютов и служб психологической помощи прямой путь к решению этой проблемы.

Сюзан Брайсон преподает философию в Дартмутском колледже, сейчас пишет книгу о сексуальном насилии.

Каждый случай насилия омерзителен по-своему, но мне бы хотелось рассказать о том общем, что переживают жертвы такого насилия, описать длинный болезненный процесс возвращения к нормальной жизни.

A black and white photograph of a white, anatomical sculpture of a human figure lying on its back. The sculpture is covered in various handwritten and printed text, including phrases like "DO NOT TAKE-UP YOUR E NAIL", "YOU EXPECT OTHERS YOU - YOU SHUT BITE", and "DO NOT TAKE-UP YOUR E NAIL". The figure is positioned on a dark, textured surface.

Когда доказательства преступления неопровержимы - я пролежала в больнице одиннадцать дней, преступник был пойман, признался в содеянном и был осужден за изнасилование и покушение на жизнь - реакция отстранения проявляется в форме самоуспокоения: человек старается как-то объяснить себе чудовищное преступление, чтобы не потерять почву под ногами. Даже самые благожелательные люди, находящиеся в плену у мифа собственной неуязвимости, не имея ни малейшего намерения обидеть меня, высказывались в том духе, что несчастья все-таки можно было избежать, что потерпевшая, скорее всего, сама допустила какую-то оплошность. Одна женщина, официальное лицо в суде, категорически заявила, что с ней никогда ничего подобного случиться не может, и посоветовала мне извлечь из случившегося урок, не доверяться незнакомым людям и вообще впредь быть более осторожной, например, не выходить одной из дому поздно ночью.

Вспышки гнева, вызванные несправедливостью окружающих, чередовались с периодами глубокой депрессии. Испытывая ужас перед насильником, я не могла даже думать о нём, и изливала свои чувства на менее опасные объекты. Как-то Том дружелюбно заметил, что мне пора бы перестать так терзаться, и во мне вдруг вскипело желание броситься на него и сдавить ему руками горло - пусть узнает, что чувствуешь, когда тебя душат. К счастью, Том и моя семья понимали и поддерживали меня, и я научилась справляться с приступами гнева. Сначала я находила разрядку в том, что била кулаком подушки, потом стала посещать

Но если полное выздоровление означает, что приобретенный мною страшный опыт стал

Дороти К. Томас возглавляет Комиссию по правам женщин при Комитете надзора за соблюдением прав человека - международной организации, штаб-квартира которой находится в США. Осенью 1992 года Дороти участвовала в работе Второго Независимого женского форума в Дубне. Это было её первое посещение России (см. "Вы и Мы", №7).

О: Мы узнаём, где женщинам приходится особенно тяжело, едем туда и какое-то время, обычно около двух недель, сотрудничаем с местными группами, собираем материал, подтверждающий совершаемые преступления. Конечно, до поездки и после неё проделывается серьёзная исследовательская работа. Самая острая проблема сейчас – применение насилия в отношении женщин, как один из тактических методов ведения войны. В Боснии, например, нас потрясло, каким обычным делом стало изнасилование: на сегодняшний день от сербских насильников пострадало, как предполагают, более двадцати тысяч женщин.

Изнасилование - это путь к власти, эффективное средство устрашения, чтобы покорить чужой народ. Мы направили в бывшую Югославию специальную миссию в поддержку местных групп, которые собирают свидетельские показания. В прошлом изнасилования не относились к разряду военных преступлений, и если не было фактических доказательств этих преступлений, их как бы и не существовало. Если будет создан международный трибунал для суда над военными преступниками, мы сделаем всё, чтобы изнасилования были включены в список военных преступлений. На Нюрнбергском процессе изнасилования, как таковые, не рассматривались, мы, однако, считаем, что лица, виновные в изнасилованиях, совершаемых во время военных действий, должны быть причислены к разряду военных преступников. Правительствам пора понять, что изнасилования недопустимы ни во время мира, ни во время войны.

В: Есть ли существенная разница в оценке норм допустимого поведения в отношении женщин между различными культурами?

О: Сравнивая дискриминацию по признаку пола и отношение к сексуальному насилию в различных культурах, поражаешься, что отношение к женщинам почти везде одинаково. Существует тенденция, особенно в США, с сокрушением говорить о насилии над женщинами в Индии, Бразилии, Пакистане, утешая себя тем, что в Америке подобное невозможно. Это не так, и у нас в этом отношении не всё благополучно.

Но, конечно, проявляется дискриминация женщин в разных культурах по-разному. В связи с этим гораздо интереснее отметить другой факт: когда заходит речь об ущемлении прав женщин в какой-нибудь стране третьего мира, политические и общественные деятели почти автоматически ссылаются в оправдание на специфические традиции данной культуры, чего никогда не бывает, если ставится вопрос о нарушении прав человека вообще.

Взять хотя бы такой пример: двадцать миллионов южно-африканцев не имеют права голоса - никто, однако, не станет это оправдывать ссылкой на традиции африканской культуры. Но когда женщина лишена избирательного права по признаку пола, каждый второй вам скажет - таковы обычаи в этой стране. Вот на что давно бы пора обратить внимание.

В: Есть ли какая-нибудь разница между нарушением прав женщин и прав мужчин?

О: В каком-то смысле особой разницы нет: многие преступные действия - пытки, убийства, лишение свободы без суда и следствия - могут совершаться и в отношении мужчин. Разница в том, что когда страдающее лицо - мужчина, закон сейчас же приходит ему на помощь.

Когда же насилию подвергается женщина, закон, как правило, закрывает на это глаза. Но есть и специфически женские нарушения прав. Женщины гораздо чаще страдают от семейного насилия, которое проявляется в самых разных формах. И, конечно, гораздо чаще бывают жертвами изнасилования и других видов сексуальных преступлений. Дискриминация по признаку пола вообще затрагивает главным образом женщин.

В: Каких результатов хотели бы вы достичь?

О: У нас есть некоторые успехи. Недавно я побывала в Пакистане, работала там с группами, отстаивающими права человека, и с группами защитников женских прав. Те и другие собирают факты чудовищных преступлений, совершаемых в пакистанских тюрьмах, жертвы которых женщины. 70% женщин, находящихся в заключении, подвергаются физическому и сексуальному насилию, и ни один охранник ни разу не понес наказания. Ознакомившись с представленными нами фактами, пакистанское правительство приняло закон, запрещающий оставлять задержанную женщину в полицейском участке на ночь.

the GLOBAL
CAMPAIGN for
WOMEN'S
HUMAN
RIGHTS

В: Вы сообщали в докладе о Кувейте, что азиатские девушки, работающие служанками в богатых семьях, часто подвергаются насилию. Чем вы объясняете, что мужчины в этом обществе позволяют себе так обращаться с женщинами?

О: Очень важно помнить, что так ведут себя не только мужчины. Разумеется, изнасилования

совершаются мужчинами. Но физической расправе подвергают служанок часто и женщины-хозяйки. Главная причина, почему это возможно, - безнаказанность.

В: Если бы мы вдруг узнали, что где-нибудь в окрестностях, скажем, Кливленда, хозяева насилуют и избивают служанок, какой бы поднялся шум! Почему там ничего подобного не происходит?

О: Это не совсем так. И мы не всегда поднимаем шум, узнав о чем-то подобном. Американское общество до сих пор обращает мало внимания на преступные действия против женщин, и преступники часто остаются ненаказанными.

В: Как этому можно помочь?

О: О каждом таком случае мы обязаны кричать во весь голос. Должны воздействовать на наше правительство, чтобы оно приняло закон, запрещающий нарушать неотъемлемые человеческие права женщин. Надо использо-

вать моральные и экономические способы воздействия, чтобы правительства всех уровней осознали, наконец, важность женской проблемы.

Интервью опубликовано в журнале "Мирабелла" в мае 1993 г. Редактор "Вы и Мы" Колеетт Шульман предложила еще несколько вопросов Дороти К. Томас, только что вернувшейся из Вены, где она участвовала в работе Международной конференции ООН в защиту прав человека.

В: В одном из предыдущих номеров нашего журнала мы писали, что женщины-активистки всего мира предложили сделать вопрос о правах женщин одним из главных в повестке дня Конференции ООН в защиту прав человека - первой международной правозащитной конференции за двадцать лет. Удалось ли это сделать?

О: Могу сказать, что женский вопрос, среди других вопросов повестки дня, оказался, пожалуй, самым результативным. В Вену приехали женщины со всего мира, мы действовали сплоченно и напористо. У нас была цель - побудить правительства стран-участниц и Сообщество неправительственных организаций (НПО) всемерно защищать и отстаивать права женщин. В результате наши предложения нашли исчерпывающее отражение в резолюциях, принятых и делегациями стран и Форумом НПО. Словом, конференция ещё раз подтвердила, что права женщин должны постоянно находиться в центре внимания ООН и всей мировой общественности.

Изнасилование - это путь к власти, эффективное средство устрашения чтобы покорить чужой народ.

В: Каковы будут дальнейшие шаги?

О: Сегодня очень важно осознать, что, хотя мы в принципе одержали победу - волнуемую и, я бы сказала, беспрецедентную - существует, однако, большая разница между принципиальным решением вопроса и его воплощением в жизнь. Так что наша следующая задача - заставить правительства и учреждения ООН перейти от слов к делу. У нас должна быть уверенность, что ООН не остановится на голословном признании прав женщин общечеловеческими правами, а предпримет действенные меры для расследования случаев преступного попрания женских прав и наказания виновных.

Конференция одобрила рассмотрение вопроса о назначении специального эксперта, который расследовал бы случаи насилия над женщинами, совершаемые во всех странах

мира, и докладывал о наиболее вопиющих Комитету ООН по правам человека. Но одно дело - одобрить рассмотрение вопроса, а другое - назначить такого эксперта. Это решение диктует дальнейшие действия. Надо добиваться теперь, чтобы ООН усовершенствовала мировой правозащитный механизм, введя в него специального эксперта, защищающего права женщин.

Дороти К. Томас

Но не только на ООН следует сосредоточить все наши усилия. Неправительственные организации должны решительнее воздействовать на правительства своих стран, чтобы те признали, наконец, что сексуальное насилие в отношении женщин

является специфическим проявлением нарушения общечеловеческих прав и предприняли бы решительные меры для борьбы с ним. Мы видим, как повсюду на

земле нарождается сильное, слаженное движение в защиту неотъемлемых человеческих прав женщин, инициаторы и участники которого - простые женщины мира. Но всем нам предстоит пройти ещё долгий путь, чтобы обрести, наконец, защищенную от насилия жизнь, которую мы заслуживаем.

В: В Дубне в ноябре 1992 года вам довелось услышать, что говорят женщины России о своей жизни, заботах, надеждах. Каковы ваши впечатления об этом? Как вы оцениваете их положение?

О: Женщины России переживают совершенно особый переходный исторический период. Вряд ли женщинам других стран предстоит пережить что-нибудь подобное. Этот период называют переходом к демократии. Лозунгом Форума в Дубне были слова: "Демократия без женщин - не демократия". Любые усилия женщин России, цель которых - провозгласить обще-

России, цель которых - провозгласить общечеловеческие права женщин частью демократии, можно только приветствовать, это их вклад в более широкую концепцию демократии, включающую равноправие женщин. Мир только-только начинает признавать эту новую концепцию. И женщины России могут теперь внести свою лепту в её развитие, отстаивая свои убеждения и критикуя нынешнюю демократию, в которой нет места женщинам. И это очень важно не только

для России, но и для других стран, в том числе и для США.

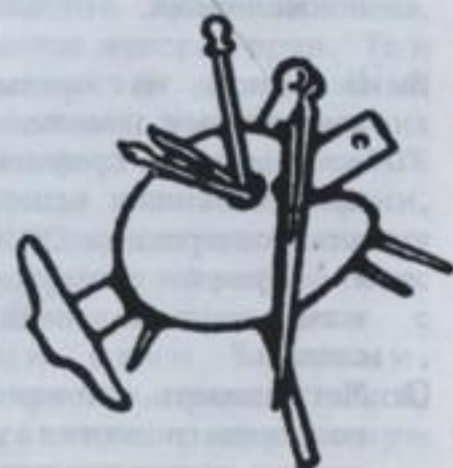
Женщины России сейчас в эпицентре споров и дискуссий о правах женщин и правах человека. Они могут многое рассказать, что значит жить в тоталитарной стране. Именно поэтому они стремятся создать новую концепцию демократии, один из краеугольных камней которой - уважение к неотъемлемым общечеловеческим правам женщин.

ЖЕНЩИНЫ

И

ИСКУССТВО

ИСКУССТВУ ВОЗРАСТ НЕ ПОМЕХА

Марина Литвинова

Одна из самых больших проблем наших городов - одинокие старухи. Лет десять назад Ольга Георгиевна Чайковская дала мне адрес очень немолодой женщины, которая обратилась к ней за помощью. Я вышла из метро, углубилась в район новостройки и с трудом нашла среди одинаковых коробок то, что мне было нужно. Поднялась на пятый этаж и оказалась в маленькой однокомнатной квартирке, забитой разнокалиберной мебелью и разной величины свёртками, обвязанными бечёвкой. В ней мучительно сходил с ума старая женщина с испуганными глазами и когда-то миловидным личиком. Обычная в те годы история - муж, важный партийный работник, в тридцатые годы был осуждён тройкой и расстрелян. Она тоже сидела, потом реабилитация, эта квартирка, родных - никого, друзей нет. И постепенно развилась мания преследования. Она развязала один свёрток - в нём черепки старинного фарфора. Сосед как-то проникает к ней по ночам, и вот уже почти всё перебил, объяснила она. Ольга Георгиевна говорит, Москва набита такими старухами. Хуже всего то, что в последние годы женщина, даже если у неё есть дети, остаётся одинокой - умер муж, умерли сверстники и сверстницы, разъехались дети. Прошлым летом моему мужу, депутату местного совета позвонила женщина. Мужа не было дома, и она обрушила на

меня град обвинений в бездушии и преступном отношении к инвалидам. Я тут же пошла к ней - пятикомнатная, хорошо обставленная квартира, и по ней едва передвигается с помощью скамейки согнутая болезнью женщина с умными глазами и искажённым гневом лицом. Лето. Дочери с детьми на дачах, она одна - ни друзей, ни родных. Материально обеспечена, пенсии хватает, ум ясный, но как в тюрьме, раз в неделю приходит работница из СОБЕСа, приносит продукты, и хоть волком вой...

Как же быть с этими женщинами? Времена Тимура и его команды ушли в безвозвратное прошлое. Мы, старухи или уже почти старухи, должны понять - никто нам не поможет кроме нас самих. Загодя, лет в сорок, даже пятьдесят, когда есть силы, и конец ещё далёк, а, значит, можно браться за что-то новое, надо, помимо профессии (тем более, если она нелюбимая) найти по душе хобби. И, конечно, найти единомышленниц.

О том, как это помогает жить, я увидела, гостя у друзей в США.

Четыре года назад моя подруга Колектт провезла меня в своём красном "Саабе" по пяти штатам Новой Англии, сквозь большие и маленькие города. В некоторых мы останавливались. Тут тоже живут одинокие старухи, но они не сходят с ума. Хенкок - маленький красивый городок в лесу. Приехали мы вечером, зашли к старой приятельнице Колектт. Она живёт одна в домике, похожем на карточный - чисто, как-то не по-американски уютно, на стенах картины рано умершего мужа и фотографии

дочерей-тройняшек. Все они живут далеко от матери. Худошавая, следящая за собой, приветливая женщина восьмидесяти восьми лет, Бетти Гантер пригласила нас на другой день в библиотеку, где она работает на добровольных началах. Ровно в десять мы были там. Бетти уже стояла за кафедрой. Увидев нас, она передала свою посетительницу помощнице и с гордостью повела нас по своей "вотчине". Несколько лет тому назад умер богатый человек и оставил большую сумму денег на библиотеку. "А сам даже почти и не ходил сюда", - заметила Бетти. На эти деньги пристроили зал для детей - большая светлая комната, устланная паласом, вдоль стен - низкие полки с книжками в ярких лаковых обложках, магнитофонные записи, игрушки. В одном углу женщина читает группе пятилеток сказки, в центре ползают среди игрушек малыши, за ними следит одна мама, другие отлучились за покупками. Потом мы смотрели полки с книгами - художественная литература, историческая, справочная. В самом конце длинного зала - небольшая гостиная-читальня: кресла, диван и стол подарены местным жителем, на стене благодарственная надпись. Бетти Гантер знает вкусы своих читателей, она ласкова со всеми и внимательна. Нет, она не сойдёт с ума от одиночества и безысходности. Мне могут сказать, у неё не было тюремного заключения. Не было, но и она знала трудные времена - одна растила троих дочерей.

В том же 1989 году я гостила у друзей в Коламбусе, столице штата Огайо. Провела полдня в культурном центре для пожилых. Одноэтажное здание, одна большая прямоугольная комната, в которой выгорожена небольшая контора с множительным аппаратом. В глубине - что-то вроде крошечной кухни. На одной стене - вешалки для пальто. Я присутствую на занятии литературного кружка: десять или двенадцать человек, мужчин двое, одному из них под девяносто, одной из женщин - девяносто пять, её привозит на машине подруга. Руководительница кружка Джин, немолодая приветливая женщина с большой выдумкой. Домашнее задание на сегодня - сочинение о дереве. Девяностолетняя писательница придумала рассказ о рождественской ёлке, наивный и трогательный, как бы придуманный десятилетней девочкой. Два рассказа были по-настоящему талантливы. Были и шуточные стихи. Слушали с большим удовольствием, обсуждали серьёзно и бережно. Хотят издать небольшую книжку рассказов. Потом Джин поставила пластинку, задание - написать, что прилет в голову, пока звучит музыка. Пластинка выбрана для московской гостии - хор Советской Армии исполняет "Калинку". Участники кружка не понимали ни слова, и музыка каждому подсказывала своё. Кто видел снежные горы, окутанные облаками, кто - широко текущую реку. Один из мужчин - скачущую конницу. А я увидела свою маму на подмосковной даче. Потом стали

раздавать самодельные подарки - это была последняя встреча перед Рождеством. Пили чай с конфетами, орехами, стряпней. Помню свой подарок - календарь на 1990 год, на каждой странице - цветы, растущие в Огайо.

В Коламбусе я гостила у моих друзей Агнес и Лео Грулиоу. Агнес - одна из участниц кружка, ей восемьдесят лет. Недавно я получила от неё письмо. Она пишет: "Посылаю мои стихи о Пещере Пепла. Сейчас пишу поэму о маленьком кладбище на острове в штате Мэйн, где похоронен утонувший в море мальчик. Но я пока ей недовольна. Чтобы выкроить время для поэзии и живописи, надо меньше заниматься общественными делами". (Мы ездили смотреть это грандиозное сооружение природы: огромная пещера в виде эстрады-ракушки и тонкая ниточка падающей с высоты воды, белый песок, чёрные пятна пепла, оставленные кострами индейцев, деревья, скалы и тишина). Вот строки из её стихотворения:

Тихие громады геологических эпох,
Глядящие в запредельное завтра,
Шепчут о выборе - нам, непохожим
На тех, кто был плоть от их плоти.
Доколе ещё мы будем кромсать и мучить
Остатки первозданных земель?
Сколько ещё проживём?
Что после себя оставим?
Пепел?

Агнес и Лео в своём саду

О её общественной работе напишу в следующей статье, пока приведу из её письма ещё одну строчку: "Мы организовали по всему городу столовые для неимущих". Подобных дел, от которых "ближнему твоему" прямая польза, великое множество и в американских, да и в наших российских городах. Но это - отдельный разговор.

Довелось мне весной побывать на Гавайях, читала там лекцию о переводе на заседании Ассоциации переводчиков. За два дня до отъезда попала на концерт "Barbershop Music" - лучший перевод названия этого уникального американского явления будет, наверное, "Весёлая цирюльня". Ничего подобного у нас нет, а жаль. По всей Америке существуют квартеты, поющие в стиле "Весёлая цирюльня". Квартеты одного города или района составляют хор. Все квартеты страны объединены в международное "Общество поддержки и поощрения квартетов "Весёлая цирюльня". Поют квартеты популярные песни из старых мюзиклов, которые знает и любит вся Америка, народные песни и песни своего сочинения. Но что главное - певцы не профессионалы, это их хобби. Побыв на концерте в Гонолулу, могу сказать одно - ничего более весёлого, сближающего, зажигательного я никогда не видела и не слышала. Это был не просто концерт, а театральное представление, полное шуток, переодеваний, клоунады, которое закончилось "братанием" со зрительным залом - по-другому и не скажешь. В этом году в гавайской "Весёлой цирюльне" участвовали женские квартеты "Небесные Голоса". Меня так поразило концерт, что на другой день я отправилась на репетицию "Небесных Голосов", которая проходила в одной из церквей.

Перед концертом

В церкви есть специальный зал, где бесплатно проводятся общественные мероприятия. Каждый вечер в восемь часов приходят сюда женские квартеты и репетируют до десяти. Руководит ими

На репетиции гавайского женского хора "Небесные голоса". Американские женщины всегда выглядят моложе своих лет. Вторая справа в первом ряду - Кармелла Бланк, ей 85 лет.

молодая обаятельная Мэрлин Дуллилао, преподавательница общественных наук в средней школе. Но музыка и пение, как говорит сама Мэрлин, - её "хобби на полной ставке". В тот вечер пришло человек тридцать - женщины от 20 до 80. Кармелла Бланк - 85, тоненькая, элегантная, с живыми карими глазами, в платье, по которому разбросаны ноты и скрипичные ключи. Она пылко объяснила мне, что в "Цирюльню" принимают всех, невзирая на возраст, был бы голос и слух - музыкальное образование не требуется. Участницы хора встали как бы на ступеньки широкой лестницы. Каждая ступенька - голос квартета (ведущий, тенор, бас или баритон). Мэрлин вышла вперёд, дала камертоном "ля", и хор запел песню на знакомую даже мне мелодию. Получилась не репетиция, а маленький концерт. Я слушала многоголосый хор самозабвенно поющих женщин и вспомнилась мне старая русская шатровая церковь - высокий, светлый неф, большие окна - в почти вымершей подмосковной деревне Голочелово, несколько прихожан, в том числе мы с моей дочкой Машей, и ангельские голоса церковного хора - несколько ветхих старушек.

После репетиции ко мне подошла одна из женщин, Джини Стоу, и сказала, что очень хочет переписываться с русской женщиной и дала адрес: Jeanie Stowe, 433 Iliwahi Loop, Kailua, Hawaii 96734, USA.

Но, пожалуй, самое сильное впечатление произвела на меня 87-летняя Марсел Шварценбах. Она приехала в Америку в середине 20-х годов из горной швейцарской деревушки, где её отец был школьным учителем. Замкнутый мирок захолустья оказался тесен для

живой, любознательной девушки, и она отправилась за океан в Америку. В Интернациональном доме в Нью-Йорке познакомилась со швейцарцем из Цюриха. Поженились, денег было мало, и она стала преподавать в школе французский. Но скоро родилась дочка, потом сын, и Марсел сделала выбор. "Буду женой и матерью", - решила она. Семья, по её мнению, - главное дело в жизни женщины. В Америку Марсел привезла с собой самоуважение, любознательность, честность, чувство долга, сердечную доброту, трудолюбие, любовь к порядку - качества, привитые ей родителями. Марсел вырастила хороших детей и все годы создавала, обустраивала, украшала свой дом. Теперь её дом - маленький музей, иллюстрирующий типичную историю американской семьи, преуспевшей в жизни благодаря собственному труду и промыслу Божьему. На столе - фотографии родных, на стенах картины брата, её собственные, подаренные друзьями, купленные. О каждой картине можно рассказать андерсонскую сказку.

Марсел высокая, изящная, лёгкая, почти всегда в брюках, блузке, на шее пёстрый шарфик. "Эти шарфики, - говорит она, - замечательная вещь, меняешь их, и как будто каждый день в другом платье". Гости она первым делом ведёт в сад, созданный её художественной фантазией. Сад - её гордость: ярко зелёный газон, обрамлённый цветущими всё лето кустарниками - азалии, лавр, гортензии. Высокие дубы, тюльпановое дерево. От их крон на газоне узоры света и тени. Лилии, бегонии и яркий - белый, розовый, красный - наш "ванька мокрый". Под кустами плошки с водой, где купаются малиновки, дрозды, нарядные кардиналы и лягушки. Нет-нет и пробежит бурундук. Помню, мы с Марсел пили чай в саду, к нам на стол сел зелёный попугайчик. Марсел стала его кормить с руки и поймала. Мы его накормили, напоили и спать уложили - соорудили высокий картонный домик с перекладиной. А утром Марсел позвонила в зоомагазин, и заблудившийся попугайчик обрёл приют.

Марсел потеряла мужа двадцать лет назад, дети выросли и живут, как водится в Америке, отдельно. Она осталась одна в созданном её руками раю. Первые годы после трагической смерти мужа

думала, что сойдёт с ума. Но человек ответственен перед Создателем не только за судьбу родных, но и за свою собственную. В молодости она пела в хоре, ездила раз в неделю в Нью-Йорк, чтобы совсем не отрываться от жизни. И хотя музыка навсегда осталась её любимым искусством - каждый вечер она перед сном час слушает Моцарта - в более поздние годы пришло желание заняться живописью. Захотелось не только выращивать цветы на грядках, но и перенести их красоту на холст, сделать её неувядаемой. "Дело простое, - говорит Марсел, - надо только действительно захотеть, и всё получится". В городке, где живёт Марсел, есть женский клуб. Одна из подруг занималась там живописью. И в один прекрасный день, двадцать лет назад, Марсел отправилась с ней на свой первый урок. В тот день рисовали фигурку женщины с ребёнком, было очень трудно. Марсел спросила учителя: "А что делать, если не нравится?". Он ответил: "Замажьте всё и начните писать снова". У них был прекрасный наставник, он не только учил технике - "расслабьте свою кисть и делайте легкие круговые движения, постоянно упражняйтесь, пока рука не привыкнет, и не пройдет ощущение неудобства". Он внушал им, как важен результат труда. "Законченную картину вставьте в раму и повесьте на обозрение. Живопись должна приносить радость, украшать жизнь". Марсел помнит день, когда в ней родился художник. Она читала про Монэ, как он рисовал луговицы, и сказала себе: "Раз Монэ их рисовал, почему бы и мне не нарисовать". Перед уроком

Кухонный уголок Марсел. "Куры-наседки" - работа по стеклу. Петух писан маслом по бархату.

Марсел со своей последней работой - прелестная композиция цветов и листьев, выполненная маслом по бархату.

заехала в овощную лавку и купила три крепких желтых луковицы с косичками. Поставила на уроке перед собой и стала писать. Она уже знала секреты взаимодействия света и тени, старалась правильно положить тень, и вдруг - о чудо! Луковицы на холсте ожили, вот они - круглые, золотистые, с загнутой косичкой, придавшей картине движение. На стенах в доме Марсел висят в красивых багетах перенесённые на холст лилии, хризантемы, букет цветов в вазе, затянутое облаками небо. Джон Рескин, английский художественный критик прошлого века, писал: "В искусстве любите не себя, свой успех, карьеру, почести, а предмет своего искусства. Тогда "твоей будет земля и всё, что наполняет её". Я всегда вспоминаю эти слова, глядя на картины Марсел. Искусство подчиняет человека себе, становится движущей силой. Спустя время Марсел захотелось заняться декоративным искусством. "Надо всё время дерзать, - говорит она, - не бояться начинать новое". И Марсел стала ходить на занятия прикладным искусством. Руководитель кружка Хэриет не только учитель, но и сама настоящий мастер, умная, равнодушная, знает цену своему таланту. Её метод - передать приёмы мастерства, научить доводить до конца начатое, внушить веру в свои возможности.

Folk Art USA 15c

Folk Art USA 22

Navajo Art USA 22

Folk Art USA 22

Navajo Art USA 22

В тот день мы собрались отпраздновать завершение последней работы Марсел - картины, писанной маслом на бархате. Стилизованные сказочные цветы и листья с тонким переходом одного оттенка в другой через всю гамму красок - от бледно-сиреневого до василькового, чистые глубокие тона, не единого неряшливого мазка. Какое чувство цвета, сколько терпения надо иметь, чтобы создать это безукоризненное творение искусства! Мы сидели в чинной, украшенной картиной Мадонны и портретом дочери, столовой, пили чай с лимонным тортом. На торжество приехала и Хэриет. Говорили о музеях, выставках. Участники кружка регулярно устраивают выставки своих работ. Я посмотрела на Марсел, которую знаю давно, как весёлую, добрую, работающую женщину, и вдруг увидела её совсем другими глазами. Передо мной был настоящий художник, упорно и вдохновенно работающий, ищущий выражения своим подсознательным представлениям красоты, радующийся и гордящийся успехом, далёкий от нашей будничной круговерти.

Её путь в искусстве - пример для подражания не только для пожилых. Я поинтересовалась, как работает женский клуб. Помещение ему дал местный общественный центр, созданный ещё её мужем, когда он был в городке как бы председателем местного совета. Учителя платят отдельно, но сумма вполне доступная пенсионеру. Все это возможно сделать и у нас. До "перестройки", в середине 70-х годов было постановление - в каждом микрорайоне иметь общественный культурный центр, для него отводились помещения, за которые отделы культуры платили символическую арендную плату. Теперь все норовят сдать квадратные метры предпринимателям за бешеные деньги. Мы не должны терять то, что было достигнуто раньше в результате естественного социального развития. Именно мы, женщины, должны бороться за право, гарантированное законом, бесплатно (оплачено налогами) пользоваться помещением в общественном центре микрорайона, чтобы можно было создать клубы для спасения пенсионеров (и пенсионеров), проработавших всю жизнь на государство и выброшенных из жизни, как ненужный хлам. Демократия, о которой мы мечтали и которая, кажется, у нас зародилась, это - постоянная борьба интересов различных социальных групп, интересов альтруистических и эгоистических, направленных на общее благо и идущих вразрез с ним. Каждая, пусть маленькая, победа гуманистических сил - залог возрождения России.

ОДИНОКИЕ МАТЕРИ

В ОБЩЕМ НЕПЛОХАЯ ЖИЗНЬ

Я сижу в уютном домике небольшого коннектикутского городка и беседую с его хозяйкой Бэт Каннинен и её дочерью Коул на хорошо знакомую тему для миллионов женщин так называемых развитых стран: "жизнь разведённой женщины и дочери, которая растёт без отца". Бет - 44 года, у неё женственная фигурка, открытое, излучающее доброту лицо, в котором чувствуется энергия и неослабевающий интерес к жизни, тёплый, приветливый голос. Это заметно даже, когда слушаешь её автоответчик: "Я или внизу в студии, или ненадолго отлучилась. Пожалуйста, оставьте своё имя и телефон, я, правда, хотела бы поговорить с Вами". Её дочери 16 лет, у неё длинные русые волосы, голубые глаза и правильные, твёрдо очерченные черты лица, говорящие о решительном характере.

Даже сейчас между ними идёт легкая перепалка - отголосок неразрешаемых конфликтов, которые время от времени омрачают их жизнь. Бэт даже обращалась за помощью к психологу - сама и вместе с дочерью.

Бэт: Мне беседы с психологом помогли, я перестала уходить от бурного выяснения отношений с Коул.

Коул: Мама предпочитает отмалчиваться, а я это терпеть не могу. О чём бы ни начался спор, я всегда ей говорю: "Не увиливай, давай всё выскажем друг другу".

Бэт: Не говоришь, а кричишь.

Коул: Ну, ладно - кричу.

Бэт: Если честно признаться...

Коул: Я это нарочно, чтобы и она накричала на меня, что-нибудь сделала, а то всегда спокойно сидит и читает нотацию. А я это не выношу. Я могу от этого сойти с ума.

Бэт объясняет, что у неё в семье никто никогда не кричал, просто считалось невозможным, но поэтому никогда не удавалось докопаться до настоящих причин раздражения. Джуди, психолог, с которым они занимались, применяла различные методы психотерапии, включая вживание в роль и разыгрывание сценок. Даже Коул неохотно признала, что "она в каком-то смысле действительно им помогла".

Бэт: Одно мы твёрдо усвоили (Джуди не переставала нам это повторять): что у нас, кроме друг друга, никого нет, и что бы ни произошло, все возникающие проблемы нам придётся решать вдвоём. Я теперь всегда говорю Коул: "Не забывай, ведь есть только ты и я".

Коул: Нам нельзя быть врагами. И мы не просто мать и дочь. Мы должны быть друзьями.

Бэт осталась одна с дочерью в 1985 году, когда отец Коул оставил их и уехал в Техас, где они раньше жили. Там он женился на молодой женщине, которая уже несколько лет была его любовницей.

"Я представить себе не могла, - говорит Бэт, - что это случится. Моя мама тоже пережила развод, но я думала, что это не может как-то повлиять на меня. Очевидно, все-таки повлияло... Мама больше не вышла замуж, она никогда не могла примириться с разводом и до сих пор чувствует себя жертвой. Я решила не следовать её примеру, забыть о разводе, смотреть на жизнь с надеждой".

Бэт не только зарабатывает на семью, она сумела заново организовать свою жизнь. Она преподаёт в школе 22 года. У неё всегда было хобби - декоративное искусство. В конце концов хобби стало профессией, она преподаёт декоративное искусство в младших классах общеобразовательной школы. Зарплаток у неё 44 тысячи долларов в год. За вычетом подоходного налога остаётся 37 тысяч. Кажется, большие деньги, во всяком случае достаточные для семьи из двух человек. Но жизнь в Америке дорогая, и поэтому "большие деньги" - понятие относительное.

Коул и Бэт

Переехав из Техаса в Коннектикут в 1983 году, Бэт с мужем и дочкой поселились сначала в большом доме. Их бюджет складывался из жалования мужа-адвоката (100 тысяч долларов в год) и её преподавательской зарплаты. Теперь мать и дочь живут вдвоём на сумму, в два раза меньшую. К счастью, её муж перед тем, как развестись, перевёз жену и дочь в меньший дом, имеющий две спальни, который Бэт в состоянии содержать: к её зарплате надо ещё прибавить

алименты на Коул - 800 долларов в месяц, которые назначил суд. Коул будет получать эти деньги до окончания средней школы. "А тогда придётся продать этот дом и купить небольшую квартиру", - говорит Бэт. В этом году, благодаря снизившемуся банковскому проценту, она платит по ссуде 520 долларов в месяц вместо прежних 580. Страховка дома - 600 долларов в год, страховка автомашины - 850. Местные налоги на собственность, которые взимает город, равняются 1200 долларов в год. Электричество и газ - приблизительно 160 долларов в месяц. Плюс ещё 372 доллара в год за вывоз мусора, в Америке из-за быстро растущего населения и возросшего экологического сознания стало всё труднее избавляться от мусора - сжигать бумажную макулатуру, куда-то вывозить консервные банки, бутылки. Правительственные инструкции, регулирующие уничтожение и переработку мусора, с каждым днём становятся всё строже.

"Особенно меня мучает быт, - говорит Бэт, - трудно найти слесаря, который бы прочистил водопроводный сток, починил газонокосилку или отремонтировал что-то в машине, а обращаться в посредническую контору слишком дорого. Я, где только могу, экономлю. Для отопления, например, употребляю не электричество, а более дешёвый мазут". Бэт старается всё шить сама, она научилась этому у матери, работавшей швеей на фабрике. Каждый месяц она посылает матери 50-60 долларов, мать живёт в Вирджинии у другой дочери.

Уча детей рисовать, занимаясь искусством в своей студии, находящейся в цокольном этаже дома (две её работы будут экспонироваться на ближайшей окружной выставке), и - чего греха таить - воюя иногда с дочерью, ведя дом, который требует и хлопот, и расходов, Бэт, кажется, обрела нормальную и, в общем, даже неплохую жизнь. У неё есть подруги, с которыми она проводит воскресные дни: одна из них - вдова, у других - также в прошлом развод. Я спросила у неё, есть ли сейчас в её жизни мужчины. Сначала Бэт пыталась познакомиться с мужчиной через свою церковь, но свободных мужчин подходящего возраста среди прихожан почти нет. Потом через группу знакомств, называемую "Контакты". Эта группа устраивает танцы, вечера, прогулки, экскурсии. Чтобы вступить в группу, вы платите взнос и регулярно получаете бюллетень, где помещены объявления людей, ищущих партнёра, с описанием их внешности и интересов. Бэт откликнулась на несколько объявлений, но никто ей особенно не понравился. С одним мужчиной она встречалась четыре месяца, но знакомство быстро порвалось. "Мои друзья считают, - говорит Бэт, - что я слишком разборчива. Мне нужен мужчина хорошо образованный и с юмором, это для меня очень важно. Я как-то познакомилась со строителем, который зарабатывает большие деньги. Он мог поддерживать разговор не больше трёх-четырёх минут, у него никаких интересов. А

меня в жизни интересует буквально всё. Я с разочарованием смотрю на мужчин, посещающих эти вечера, поэтому хожу на них только, чтобы потанцевать".

В прошлом году она ездила в свой университет на двадцатую встречу однокашников и возобновила знакомство с мужчиной, которого в студенческие годы знала совсем мало. Он - капитан военно-морского флота в отставке, сейчас живёт в Вашингтоне, заведует компьютерным отделом компании "Дженерал Электрик". Он тоже разведён с женой, у него четверо детей, которые по большей части живут с ним. Они с Бэт видятся при каждом удобном случае, в последние два-три месяца четыре раза.

"Нам хорошо вместе, и с каждой встречей становится всё лучше, но мы оба не можем позволить себе заглядывать в будущее. Он очень любит своих детей, а я - свою дочь. Сейчас невозможно себе представить, что кто-то из нас вдруг соберет вещи и простится со своим домом. Но посмотрим, как оно пойдёт дальше". Мне показалось, что в её тёплом голосе прозвучали счастливые нотки, что-то во всяком случае прозвучало. Приближение осени она встречает с чувством, что всё

складывается не так плохо, тем более, что Коул повидалась с отцом, с которым до сих пор лишь изредка говорила по телефону. Она только что вернулась из Техаса, где пробыла неделю, ближе познакомилась с её женой и своей единокровной сестричкой, которой нет ещё четырёх лет. Отец взял два свободных дня - работа у него очень ответственная - и полностью посвятил их старшей дочери. Мы с Коул разговорились о её жизни, о её взглядах. И у меня сложилось о ней представление, как об умной, задиристой девушке, которая сердита на весь мир и чувствует себя во многом несправедливо обиженной. Во-первых, она растёт без отца, во-вторых, лишена богатой, интересной жизни, которая могла бы быть, не брось их отец. В какой-то степени Коул винит в разводе и мать. "Я уверена, - при этом говорит она, - что если бы отец жил недалеко, и я бы чаще виделась с ним, я бы и на него злилась".

Коул критически относится к ученикам своей школы и вообще к своему городу. В Нью-Феафилде живет 12900 человек, это в основном бизнесмены, управляющие компаний, высокообразованные юристы, врачи, профессора. Бэт называет его "ванильный городок" - это означает, что в нем живут только белые, и совсем нет для Америки смешения рас и национальностей. В соседнем городе Дэнбери, в нескольких милях от Нью-Феафилда, на каждом шагу можно встретить афро-американцев, испано-американцев, выходцев из азиатских стран. И в школах

Дэнбери возникают конфликты на национальной почве.

Коул, конечно, не жаждет, чтобы и в её школе происходило что-нибудь подобное, но в то же время она восстаёт против этнической однородности и консервативных взглядов, которые, по её мнению, царят в школе и городе. Эта этническая однородность противоречит тенденции развития американского общества. Ученики школы могут блистать знаниями в физике и математике, литературе, истории и социальных науках, но у них совсем нет навыков, как учиться в одном классе с мальчиками и девочками, принадлежащими другим культурам. Так что многие из них вступят во взрослую жизнь с багажом предрассудков и стереотипов, от которых потом трудно избавиться.

В школьных сочинениях Коул много писала о предрассудках. Но учитель оставил её мысли без внимания, и это ещё усилило в ней чувство самоотчуждения. "Я хожу в эту школу только для того, чтобы получить образование. Окончив университет, я никогда больше не вернусь в этот городишко. Думаю, что ещё один критический голос не сделает погоды. Тем более мой. Люди не слушают, что я говорю, они не хотят меняться, так что нечего тратить на них душевные силы".

Я спросила Коул, отличается ли она от других учеников её школы. "Да, - ответила она, - одеждой и разговором. Меня и моих подруг называют "любвишницы негров". Потому что мы не пай-девочки, не прилизаны и не наглажены. Мы одеваемся, как нам захочется, чтобы не походить на других. Нас таких пятеро". Коул ходит в школу в джинсах с отрезанными штанинами и кофтах-балахонах.

Свою независимость она продемонстрировала ещё тем, что стала дружить с мальчиком-пуэрториканцем из соседнего городка. Но она ещё внутренне не готова пригласить его домой и познакомить с мамой.

Коул: У нас в семье много предрассудков. Например, если я приглашу в гости чёрного парня, мама будет вести себя спокойно и вежливо. Но когда он уйдёт, она мне устроит головомойку.

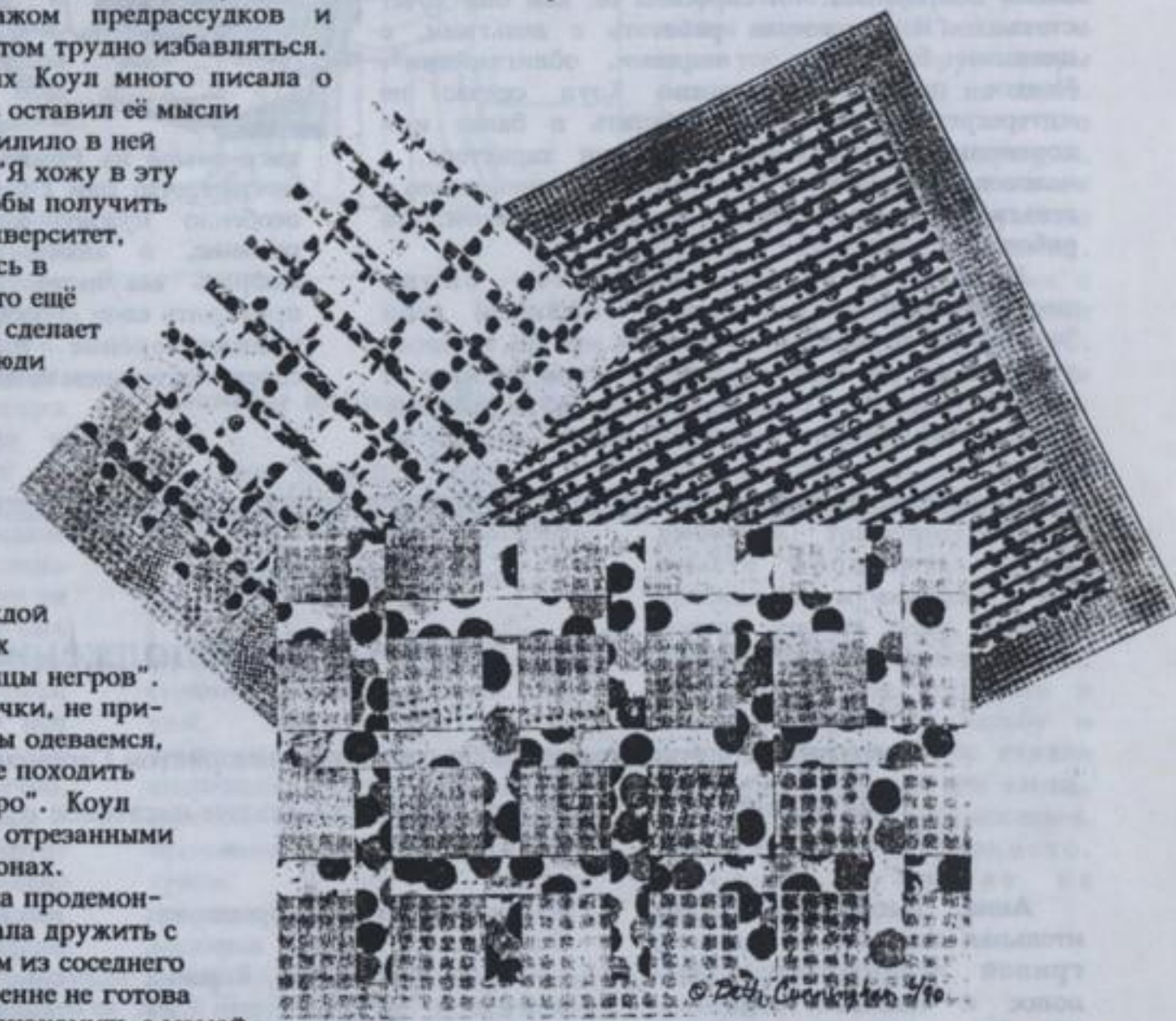
Бэт: Ты же знаешь, как я к этому отношусь. Объясни Коле.

Коул: Она не хочет, чтобы я встречалась с афро-американцем.

Бэт: Я знаю, что такое смешанный брак, что приходится испытывать таким семьям. И я не хочу, чтобы моя дочь была несчастна. У меня в Техасе было много друзей-негров, и очень близких, я всегда приглашала их в гости. Но когда речь пойдёт о ребёнке, которому жить в мире, где предрассудки всё ещё существуют, поневоле

задумаешься.

Коул: Я это понимаю. У меня тоже среди знакомых есть чёрные. Ничем они от нас не отличаются, но лично для меня они всегда будут только друзьями. (Затем Коул заговорила о своём пуэрториканском приятеле). Он лучше всех, самый добрый и отзывчивый. И он никогда ни к чему меня не принуждает, например, к сексу. Если я чем-то расстроена, он всегда рядом. Мы с мамой недавно из-за чего-то поссорились, я заревела и никак не могла успокоиться. Позвонила ему, и он сейчас же приехал. Он никогда не скажет: "А-а, это твоя проблема. Сама её и решай".

Работа Бэт Каннингхэм. Декоративная обивка стен, выполненная нанесением на холст геометрических узоров с применением шёлковых, шерстяных, муслиновых тканей. Чёрно-белая фотография не передаёт игры красок, создающей удивительный цветовой эффект.

Я ещё ни с кем не спала. И горжусь этим. Мама сказала, когда я почувствую, что мне нужен секс, она сводит меня к гинекологу.

Бэт: И мы всё обсудим.

Коул: Многие мои подруги уже спят с парнями

и довольно давно. То с одним, то с другим. Неконтролируемый секс.

Бэт: Это опасно, потому что в вашей школе есть случаи СПИДа.

Коул: Мне многие парни предлагали спать. Но я всегда говорю - нет. Такие отношения длятся не дольше двух месяцев. Когда парню говоришь "нет", он обижается, словно ты его оскорбила, и как бы терлет к тебе уважение. А другие наоборот. "Ты девушка? - говорят. - Это здорово!"

Нелюбовь к школе Коул переносит и на школьные предметы, отметки у неё довольно средние. Лучше всего она учится по математике, в прошлом учебном году Коул прошла курс бизнеса, и он ей очень понравился. Я спросила её, кем она хочет стать. "Я бы хотела работать с деньгами, с ценными бумагами - акциями, облигациями". Мелкое предпринимательство Коул сейчас не интересует. Она хочет работать в банке или корпорации. "У меня такой тип характера, я человек корпораций. Если на работе имеют дело с деньгами и делают деньги законным образом, эта работа для меня".

Конечно, это пока просто слова шестнадцатилетней девушки, считающей себя "человеком корпораций". И хотя мне бы хотелось услышать от неё другую мечту, я отдаю должное её искренности. Да и почему, собственно, не работать с деньгами? Многие женщины делают карьеру в

финансовом мире, и весьма успешно - взять хотя бы жену моего брата, которая работает консультантом крупных вкладчиков. За этим решительным неприятием всего и вся я увидела работу пытливого ума, готового размышлять над возникающими проблемами и преодолевать их.

В этом году Коул пойдет учиться в предпоследний класс средней школы. И понесёт с собой доброе воспоминание - поездку к отцу в Техас. "Я всегда скучала о нём... Всегда чувствовала, что его нет...". Отец пригласил её приехать зимой на Рождественские каникулы. Коул мечтает, что они станут друзьями, ей это будет особенно нужно, когда придётся принимать решение, в какой университет идти, какой выбрать факультет, чтобы как можно лучше применить свои способности и найти приносящую удовлетворение работу в американском соревновательном обществе.

Колетт Шульман

АННА КАРЕНИНА (продолжение) *

Литературная шутка, прочитанная писателем-юмористом Гаррисоном Кейлором на торжестве, посвящённом 80-летию Гильдии писателей в Нью-Йорке)

Анна, высокая представительная женщина, с длинной гривой чёрных, блестящих волос и тёмными горящими глазами, живёт в Нью-Йорке одна. Каждый день, в шесть утра, одетая в свободные брюки и норковое пальто, она выходит из своей небольшой квартирки на 102-й стрит и едет заниматься оздоровительной гимнастикой, затем в индийский ресторанчик - выпить шесть чашечек кофе, почитать "Таймс" и поплакать. Анна плачет каждый день утром и вечером для душевного спокойствия по обыкновению русских женщин. Она плачет не

по безвозвратному прошлому. Оно ушло. Дети выросли, уехали в Калифорнию, Каренин женился второй раз на миленькой шведской пышечке, живёт теперь в Висконсине. Граф Вронский, её великая любовь - хозяин сети салонов красоты для любителей загара. Он живёт в Тампе - нервный, худощавого сложения субъект, в жилах которого течёт не кровь, а вода. Какая глупость - до такой степени потерять голову, чуть не броситься него под колеса поезда. Боже мой, чего только не наделаешь, когда в крови пониженный сахар. К счастью,

поезда в Америке часто опаздывают. Подумать только, совсем набралась храбрости покончить все счёты с жизнью, а поезда всё нет и нет. Пока ждала минут сорок, раздумала бросаться - может попробовать начать всё сначала? Расхаживая по платформе и чувствуя, что смерть на этот раз ускользает от неё, Анна вдруг увидела прямо перед собой рекламу - молодая цветущая красотка в модном купальнике. В здоровом теле - здоровый дух! Нет, эта женщина под поезд не бросится. И Анна вспомнила графа Льва Толстого, его вегетарианство,

отвращение к вину и табаку, любовь к прекрасному полу и простую жизнь среди крестьян. "Я, кажется, догадываюсь, в чём моя проблема", - подумала Анна. Русская интеллигенция до революции любила засиживаться с друзьями до первых петухов за чаркой водки в облаках папиросного дыма и говорить, говорить, говорить о смерти. Ты в плену меланхолии, отчаяния, грызущей сердце тоски, бьёшься над проклятым вопросом - в чём смысл жизни. Словом, затянувшееся детство. Пора повзрослеть, приказала себе Анна. И первое, что сделала - поменяла имя. Стала зваться Анна Карен, а потом и "Анну" поменяла на "Донну". Открыла модный салон, торгующий купальными принадлежностями, рассчитанными на вкусы православных монашек, заработала на них миллионы, сбросила вес благодаря изнурительной гимнастике и сбалансированной диете и достигла того состояния душевного равновесия, какое редко бывает у героинь романов о любви. И всё же ей чего-то не хватало. Анне был нужен мужчина. Толстой писал, что все счастливые семьи счастливы одинаково, а вот несчастные несчастны каждая на свой лад, и это, конечно, верно. Но у одиноких людей у всех одна проблема: они хотят за утренним кофе приятно побеседовать с кем-то, потом

Drawing by Sharone Einhorn.

From *Women's Glibber*,
State-of-the-Art Women's Humor,
edited by Roz Warren.

вместе почитать литературную страницу любимой газеты. Но, увы. Анна до сих пор не встретила ни одного американца, с которым ей бы хотелось спать. Все они такие ироничные, особенно интеллигентуалы. И все до смерти напуганы феминистками, так

что даже согласилась на перемирие со своим извечным врагом. Приняли предложенные условия: не сердить женщин ни словом, ни делом, разделять, участвовать, непринуждённо говорить об интимных предметах, готовить и убирать и сочувственно относиться к любой женской блажи. Американские мужчины напоминают ей сладкоречивую театральную публику, прогуливающуюся во время антракта по театру, и с умным видом изрекающую похвалы в адрес той чуши, которую актеры разыгрывают для неё на сцене. Они бесконечно предупредительны и лицемерны, как врач у постели умирающего. Просто ужасно иметь такого любовника. Любовь - синоним страдания, а вовсе не конечный результат переговоров об аренде. Сколько уже раз Анна брала ручку и садилась писать: "ОРЖЛЮ (одинокая русская женщина, любящая оперу) ищет ОАЛТ (одинокого американца, любителя трагедии), чтобы вместе проводить время, красиво и мучительно. Он должен любить зиму, длинные беседы, берёзы, крепкий чай, пирожные, уметь тосковать и плакать, верить в борьбу и преодоление, какие бы тяжкие утраты не омрачали его жизнь. Предпочтение отдаётся военным. Писатель тоже неплохо. Юмористов просят не беспокоиться".

Копирайт Гаррисон Кейлор, 1993. Публикуется с разрешения автора.
Translation of "Anna Karenina: The Sequel" by Garrison Keillor.
Copyright (c) by Garrison Keillor. Published by permission of the author.

"WELL IF YOU DON'T LIKE THE
CASSEROLE, I'LL FREEZE IT AND
SAVE IT FOR MY SECOND HUSBAND!"

Тебе не нравится этот плов?
Поставлю его в морозильник.
Надеюсь, мой следующий муж будет
не столь разборчив

Martha Campbell

From *Women's Glibber*, *State-of-the-Art Women's Humor*,

edited by Roz Warren.

ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИКЕ

КРАТКИЙ РЕПОРТАЖ ОДНОГО СЕМИНАРА

В январе 1993 года в подмосковном городе Жуковский состоялся семинар-игра, тема которого: "Разработка программ консультационного и организационного обеспечения новых политических субъектов в период подготовки к избирательной кампании". В нём принимали участие женщины Москвы, Подмосковья и других городов СНГ, представляющие различные группы, организации, союзы, институты, центры. Среди них - депутаты различных уровней, социологи, политологи и гости из США Сара Хардер, одна из ведущих фигур американского женского движения. Главная цель семинара - способствовать объединению женского движения в период подготовки к выборам. Это не случайно, нельзя упустить ещё одни выборы в высшие органы власти. Во всем мире процент участия женщин в парламентских структурах очень мал: по данным ООН - из семи депутатов одна женщина, а в России и того меньше. Нельзя рассчитывать, что жизнь женщин (да и всей страны) существенно изменится, если принимать решения и впредь будут одни мужчины.

Надо, однако, сказать что семинар сразу же вышел за назначенные ему рамки и затронул, кроме вопросов, непосредственно относящихся к теме, множество других, показав, сколько всего наболело у российских женщин.

Во вступительном слове Лариса Федорова (гор.Жуковский) наметила полтора десятка проблем, стоящих перед женским движением. Многие из них были так или иначе затронуты на семинаре, причем иногда высказывались противоположные точки зрения. Но участницы дискуссий не только слушали чужое мнение, при возникшей необходимости они умели внести поправку и в свое собственное. Остановимся на двух, на наш взгляд главных, направлениях в работе семинара: 1. Объединение женского движения и подготовка к выборам, 2. Правовое положение женщин. Оживленно обсуждалась теоретическая тема - "Правовое оформление субъектности" применительно к женскому движению, которой мы сейчас касаться не будем, предполагая вернуться к ней в будущем, когда она будет более строго очерчена.

Высказанные суждения и замечания, содержащие, как нам кажется, конструктивные идеи, не всегда приведены в той последовательности, в какой они прозвучали на семинаре, мы сгруппировали их вокруг двух основных тем. Нам бы хотелось, чтобы наши читательницы услышали живые интонации выступающих. Предоставляем им слово.

1. Объединение женского движения и подготовка к выборам.

Ольга Бессолова, гор.Жуковский, зам.директора ЦАГИ. Главная идея этого семинара состоит в том, чтобы нам, представителям разных женских групп, разных организаций, найти некоторые позиции, которые мы могли бы согласовать. Меня сейчас больше всего интересует идея возможности объединения.

Лариса Федорова, гор.Жуковский, "Региональная экспертиза и программирование". Второй женский форум в Дубне показал: масса женщин, все хорошие, все чего-то хотят. И все хотят объединения. Но на каких принципах и нужно ли объединяться?

Вера Соболева, гор.Москва, Союз женщин России. Нам надо выработать общие точки соприкосновения... Если бы мы могли объединиться в коалицию "Навстречу предвыборной кампании", выработать единую тактику, чтобы помочь женщинам прийти в большую политику, то это было бы прекрасно.

Елена Порус, гор.Сергиев Посад, общество "Согласие". Я принадлежу к тем женщинам, которые хотят объединиться, найти основы для взаимопонимания. Когда начнется избирательная кампания, без хорошей программы, без объединения сил ничего не выйдет.

Марина Салье, гор.С.Петербург, народный депутат России и Петербургского горсовета, сопредседатель Свободной демократической партии России. Глобальный вопрос: как достичь, чтобы движение было единым?.. Если вы этому движению предложите два-три простых понятия и внятные идеи, которые вас всех могут объединить, то вы избежите колоссальных ошибок, через которые прошло демократическое движение России, расколовшись Бог знает на сколько течений, поскольку схватились за всё сразу... Сейчас у нас идёт новая концентрация вокруг одной простой идеи. Может, и здесь лучше с этого начинать, чем допускать те ошибки, через которые мы уже прошли.

Шевчук Людмила Петровна, гор.Жуковский, депутат второго созыва, председатель комиссии по экологии. Я не могу согласиться, что женщины должны объединиться и действовать, как таран. В данный момент я не хочу бороться, я считаю, что нужно искать какие-то другие способы работы. Борьба - это разрушение. Сейчас у меня, как у депутата, больше вопросов, чем ответов, несмотря на мой депутатский стаж. Идёт разрушение, идёт борьба за власть. О городе, о населении забы-

вают все. Каждый решает свои интересы. Я не отрицаю, что нужна поддержка женщин в избирательной кампании. Но если мы будем действовать, как раньше, выдвигая женщин, что от этого изменится? Потому что женщины, приходя в Советы, начинают действовать так же, как мужчины. В Советах текучка, конфликты, борьба. Всё должно быть по-другому, дело не в мужчинах или женщинах. Я смотрю на тебя и доверяю тебе, как человеку - вот такие должны быть люди.

Елизавета Божкова, гор.Жуковский, депутат городского совета, председатель комиссии по образованию и культуре. С чем мы сейчас сталкиваемся, как мужчины, так и женщины? Депутаты не имеют никаких профессиональных знаний для своей работы. У нас нет передачи политического опыта, остро чувствуется нехватка знаний, поэтому часто принимаются непрофессиональные решения. Необходимо в рамках подготовки к третьему женскому форуму разработать образовательную программу поддержки депутатов.

Елена Порус. Мечтаю создать школу депутатов для женщин.

Людмила Завадская, гор.Москва, Институт государства и права РАН. В принципе всем ясно, что нас ожидают избирательные реформы. Конечно, органы власти будут формировать на основе партийных представительств... Партии будут участвовать в борьбе за власть, за своё представительство в парламенте. Как женщины могут вписаться в этот процесс?.. В Белграде женщины создали женскую партию, но она не имела большого политического значения. В принципе это не самый эффективный путь развития.

Марина Салье. Мы чётко определили нашу позицию: мы должны участвовать в выборах... Думаю, мы должны определиться, как будем действовать в этой избирательной кампании: самостоятельно, как чисто женское движение (что абсолютно бесперспективно), или будем выбирать тот паровоз, в который сядем в момент проведения избирательной кампании... Сара вчера, делая доклад, блестяще показала, как женское движение Америки село в паровоз "Демократическая партия США" и с помощью этого паровоза за 12 лет проделало тот путь, который Сара описала...

Мы чётко определили нашу позицию: мы будем участвовать в выборах...

Сара Хардер, США, президент организации "Женщины за результативные переговоры в верхах". Я согласна со всем, что сказала Марина Евгеньевна, кроме одного. Мы не рассматриваем Демократическую партию как паровоз... Для нас этим паровозом стала выборная кампания. Мы работали с женщинами как из Демократической, так и из Республиканской партии. Мы верим в смысл двухпартийной системы. Мы хотели бы иметь две партии, каждая из которых была бы

относительно прогрессивна. И нашу женскую "Повестку дня" мы использовали для работы с обеими партиями.

Марина Салье. Это очень важная поправка... Избирательная кампания не за горами, и к следующему семинару мы вполне можем ознакомиться с пакетами документов различных партий и блоков, для того, чтобы выбрать паровоз.

Ольга Бессолова. Итак, договорились, даём друг другу задание на дом: анализ соотношения политических сил. Принципы женского движения. Принципы сотрудничества существующих женских групп. Анализ программ партий и возможность работы в этих партиях.

2. Правовое положение женщин.

Марина Салье. Делаю жуткое признание - для меня женская проблема никогда не существовала. Объясняется, видно, это тем, что я геолог, причём геолог потомственный. У меня отец был геолог, да ещё росла я без мамы, всю жизнь была среди мужчин... Я начальник экспедиции, и для меня этой проблемы не существовало.

Эльвира Новикова, гор.Москва, Центр женских инициатив. Марина Евгеньевна, оттого, что Вы не видите этой проблемы, как геолог, это не значит, что этой проблемы нет.

Людмила Завадская. Существует реальная дискриминация женщин во всех сферах жизни. Есть огромный статистический материал, подтверждающий это. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин нами ратифицирована. Но мы ничего не делаем, и положение всё ухудшается.

Череватенко, гор.Новочеркасск, депутат городского совета, председатель комиссии по вопросам семьи, материнства и детства. ...мы все различаемся по своему самосознанию, среди нас есть настоящие ученые, и если я говорю, что не настолько умна, то в провинции есть женщины, которые вообще ничего не понимают.

Ольга Бессолова. Роль женщины чрезвычайно высока. И, может быть, в этих разрушительных процессах за счёт женщин сохраняется некоторая стабильность, которая так необходима обществу. Оценка роли женщины идёт в противоположную сторону. Чем больше женщина держит на себе, по существу, а не по участию в каких-

то структурах, которые может, ничего не решают, тем роль её всё более принижается и в общественном сознании, и в сознании женщин. И это для меня один из интересных вопросов.

Галина Скороходова, гор.Москва, "Конверсия и женщины". Мы в трудных условиях привыкли поднатужиться, и не поесть, и ночью поработать, мы можем, конечно, гордо умирать на переходе... Мы хотели присутствовать наблюдателями на съезде. Нам это не удалось.

Эльвира Новикова. Наши правозащитные организации до сих пор стоят на позициях 19-го века, понимая, что человек - мужчина... Я должна заметить, что сегодня гораздо важнее, если мы будем рассуждать о правах женщины в русле прав человека.

Любовь Михайлова, гор.Калуга, президент Независимой правозащитной организации женской инициативы. Я хотела бы подчеркнуть, что мы идём вспять: теряем декларативное, но право, теперь уже и декларативного нет, идём от плохой системы детских дошкольных учреждений к никакой совсем, и если нельзя уйти в отпуск по семейным обстоятельствам, значит, вообще нельзя рассчитывать на работу. Впереди борьба за право на аборт, это однозначно. Ну а на местах будет казачество, нагайки, шашки...

Процесс эмансипации принципиально перестраивает и мужские, и женские роли в обществе. Для того, чтобы этот процесс развивался нормально, в нём должны участвовать и мужчины, и женщины...

Лена Букина, гор.Москва, Центр гендерных исследований. С 1917 года законодательство было протекционистским по отношению к женщине. Им предлагались откупки и подарки за их скромное молчание... Этой ситуации уже не существует... Оказалось, что протекционную политику никто осуществлять не намерен, нет ни средств, ни желания... Женщины, вы свободны, делайте, что хотите. Проблема перехода от защищённости к ситуации, когда женщина не защищена - серьёзная политическая проблема. Общество как бы поставило перед нами цель - научиться выжить. А в новых условиях это значит жить самостоятельно. Борис Островский (ведущий игры), гор.Жуковский, "Региональная экспертиза и программирование". Но это - цель инвалидной реабилитации. Раньше были подпорки - их вынимают, теперь надо жить без подпорок. Как будут женщины оформлять свою субъектность? Будут ли они добиваться всё больших прав? Или будут захватывать всё большие участки?

Лена Букина. Думаю, что так и так.

Любовь Михайлова. Я юрист. Ко мне часто обращаются женщины за защитой своих прав. Есть ли у нас права, которые мы отстаиваем? В Конституции они заложены... Но государство не несёт ответственности за их нарушение. Этого механизма в законодательстве нет. Да, права даны, но они постоянно нарушаются. Можно обратиться в суд, но, извините, у нас есть такой закон, что судья может решать "по внутреннему убеждению"... У нас есть права, но нам нужны привилегии. Чтобы получить их, не обязательно быть в органах власти. А как общественные субъекты мы можем организовать акции протеста,

поддержки и т.д. Мы можем организовать своё лобби, чтобы добиваться закрепления законом своих привилегий... К равенству мы придём, когда будут привилегии и механизм ответственности за нарушение прав.

Одна из участниц: Что вы вкладываете в понятие "привилегия"?

Борис Островский. В нашем случае привилегия означает закон.

Галина Михайлова. Народ безграмотен, в том числе женщины, они не могут ориентироваться в тех законах, которые выходят. Они привыкли к тому, что всё, что дают - хорошо. мы должны разъяснить, что не все привилегии хороши.

Борис Островский. Позвольте прокомментировать Ваше сообщение, не в смысле критики, а дать, так сказать, мини-результат. Стало быть, будет продолжаться работа в собственно правовой области, в строгом смысле этого слова, когда надо добиваться, чтобы некоторое право просто обеспечивалось. И второе - мы будем работать в неправовой области (то, что называется "привилегии"), когда мы вынуждены в результате сложившихся процессов обеспечить женщинам поддержку.

(От редакции: В данном случае привилегия - юридический термин, обозначающий закреплённую законом поддержку находящейся в уязвимом положении определённой категории населения. Надо различать привилегии, обусловленные исторически сложившимся неравноправием женщин и мужчин, и привилегии, обусловленные биологическим различием полов. Историческое неравноправие благодаря разным воздействиям в ходе социально-экономического прогресса стирается, и надобность в подпорках-привилегиях исчезает. Успешная борьба за равноправие обязательно приводит к исчезновению таких привилегий. Другое дело - привилегии, отражающие биологическое различие. Возьмём хотя бы право отлучаться с работы для кормления ребёнка грудью. Оно будет существовать, пока стоит мир. И это не подкачка слабому полу, а предписанная природой необходимость. И здесь перед женщинами стоят две задачи: добиваться конституционного признания таких привилегий специфическим женским правом. Без возведения привилегий, основанных на биологическом различии полов, в статус права истинного равенства между мужчинами и женщинами никогда не будет. Привилегии, связанные с деторождением, должны восприниматься обществом как женское право, тем более, что слово "привилегия", употреблённое как обычная лексема, имеет отчётливо негативное значение. Каждая женщина, готовящаяся стать матерью, с приближением родов начинает понимать: роды - это грань между жизнью и смертью. Именно поэтому родовспоможение должно финансироваться через государственные органы,

и это должно быть зафиксированным правом. И вторая задача - необходимо создать юридические механизмы, которые безоговорочно защищали бы женщин, пользующихся специфическим женским правом, от произвола законодателей. М.Л.)

На заключительном заседании были намечены перспективы женского движения и дана оценка прошедшему семинару.

Светлана Айвазова, гор.Москва, Институт политологии. ...методологически неверно ставить вопрос о том, что процесс эмансипации - это процесс только женского самосознания. Это процесс, который принципиально перестраивает роли в обществе, меняет и мужские, и женские. Для того, чтобы этот процесс развивался нормально, в нём должны участвовать и мужчины, и женщины...

Это дело так
оставить нельзя!

Письмо
в газету!

Срочно всех
обзвонить!

Созвать
конференцию!

Возглавить
кампанию
протеста!

Господи, какое блаженство зарыться
головой в подушку после такого дня!

From Women's Glibber, State-of-the-Art Women's Humor, edited by Roz Warren.

Cath Jackson

Участницы семинара рассказали о созданных их группами центрах, клубах, о том, какую конкретную помощь они могут оказать движению. Примите к сведению.

Светлана Айвазова, Москва. ...мы создали клуб при внешнеполитической ассоциации. Он только начал работать. Я вас всех приглашаю. Мы обычно проводим занятия два раза в месяц по средам. Темы бывают очень интересные: "Особенности русского патриархата" и т.д... Приглашаем в свой клуб философов, историков, искусствоведов.

Елена Порус, Сергиев Посад. У нас есть центр трудоустройства и переподготовки женщин, и мы стараемся их трудоустроить - изучаем спрос на какие-то виды услуг, ищем школы, которые учат их новым профессиям. Есть школа мелкого бизнеса. Мы можем даже дать начальное финансирование, чтобы открыть своё дело. Это - социальная "скорая помощь". Мечтаю создать школу депутатов для женщин.

Эльвира Новикова, Москва. Центр женских инициатив - консультационно-информационная структура, мы связываем друг с другом женские организации. Консультируем по экономическим и юридическим вопросам, вопросам женского движения и его истории. Можем читать лекции, проводить исследования. У нас есть банк данных.

Выработка женского самосознания уже произошла. Сейчас мы говорим о другом, о политике, о перестройке отношений власти. И в таком случае совершенно необходимо искать согласия с тем самым социальным партнёром, с которым мы сейчас бок о бок действуем... Я действительно благодарна, я пять лет занимаюсь профессионально этой темой, но какие-то вещи для меня здесь были абсолютно новыми... Неожиданный ракурс, неожиданный поворот вопроса, вдруг у тебя происходит какой-то сдвиг подсознания, может быть на момент, но ты над этим задумываешься. С этой точки зрения мне кажется семинар чрезвычайно полезным...

Галина Михайлова. У меня семинар вызвал много, много вопросов.

Мы сейчас оформляем центр документации и библиотеку по женскому вопросу.

Вера Соболева, Москва. Я представляю Союз женщин России. Программы, в которых я участвую, имеют целью привить женщинам конкретные навыки, как выжить в нынешней ситуации, как преодолеть экономические трудности... Только что мы закончили серию курсов, где были американские преподаватели. Один из курсов назывался "Работа с людьми, с кадрами". Помимо практических занятий по бизнесу, женщины учатся, как уважать себя, как повысить самосознание.

За справками обращайтесь либо непосредственно в редакцию "Вы и Мы" (адрес указан в журнале), либо в Центр гендерных исследований по адресу: 117218 Москва, ул.Красикова 27, Институт социально-экономических исследований народонаселения, Гендерный центр.

ПОСИДЕЛКИ ОБЕРНУЛИСЬ ПРОГРАММОЙ ДЕЙСТВИЙ

Отстаивать женские права в штате Коннектикут стало гораздо легче и успешнее с тех пор, как два года назад группа женщин стала регулярно собираться на "посиделки" за импровизированным обеденным столом в столице штата Хартфорде. Всё началось с неожиданной неприятности: штатные власти урезали бюджет комиссии, занимающейся статусом женщин, на 35 тысяч долларов, которые ей полагалось получить за координационную работу с парламентом. Заместитель председателя комиссии начала срочно действовать. "Это была отчаянная попытка выжить, - говорит Патрика Руссо. - Я решила созвать встречу самых умных, самых блестящих женщин штата". Патрика обзвонила около тридцати женщин и пригласила приехать в Комиссию, захватив с собой какой-нибудь еды. Руссо была уверена, что откликнется человек десять. Приехали все приглашённые.

Женщины в шутку называли себя "продуктовые авоськи" и решили встречаться каждые две недели для обмена информацией и оценки состояния законопроектов в штате. Никакой формальной процедуры для вступления в группу не требовалось, приветствовались члены большинства организаций, которые хотели бы содействовать улучшению жизни женщин, и кто имел время для поездки в Хартфорд на самостоятельные обеды. Женщины, живущие в других городах и городках штата, предложили различные виды помощи - заниматься административной работой, изучать возникающие проблемы, налаживать связи с законодателями штата, устраивать митинги и собрания. Неформальная группа продолжала привлекать всё больше защитниц женских прав, и время от времени в столице стали устраиваться общие собрания.

В прошлом году группа решила сузить круг действий и сосредоточить усилия на тех вопросах, которые единодушно поддерживаются всей группой, что придало выступлениям группы коллективный характер. Вот так и родилась на свет коннектикутская Программа действий в защиту интересов женщин. В 1992 году было решено сконцентрировать усилия на проблеме домашнего насилия. Совместными усилиями женщины выработали ряд законопроектов, направленных против насилия в отношении женщин, и штатный парламент эти законопроекты принял.

В 1993 году на повестке дня было несколько вопросов: планирование семьи, женщины и бедность, насилие в отношении женщин. Эти направления были намечены с общего согласия, хотя по отдельным пунктам имеются разногласия. Руссо уверена, что дух сотрудничества поможет их группе добиться успехов и в этом году. Она говорит, - "Мы идём впереди всех, потому что перестали бороться за лидерство и научились разумно распределять полномочия".

На недавней встрече в Хартфорде участницы группы обсудили, в каком состоянии находятся предложенные ими законопроекты, и выработали тактику, способствующую их принятию. Было решено, кто возьмёт на себя каких депутатов, кто будет агитировать с помощью писем, кто - участвовать в парламентских лобби. Выделили комиссии для контактов с редакциями газет и журналов и корреспондентами по всему штату, а также для телефонных переговоров с законодателями.

До создания группы защитницы женских прав работали в одиночку, часто не имея представления, кто какими проблемами занят. "Сегодня, - говорит Дебра Макдональд, участница группы "В поддержку планирования семьи", - наши индивидуальные действия те же, но к тому же у нас существенно расширилось поле деятельности".

Объединившись, женщины более успешно действуют в штатном Капитолии. Одна из активисток вспоминает, как до возникновения группы она не уследила за прохождением законопроекта по парламентским инстанциям, и на заседании одного комитета его провалили. "Если бы мы были объединены, этого бы не случилось", - говорит она. А в прошлом году, придя в Капитолий, она обнаружила, что один из женских законопроектов, предложенный не её комиссией, но очень важный, терпит бедствие. Она тут же обратилась за помощью в группу, сама включилась в переговоры, даже помогла перепечатать законопроект. И законопроект был принят.

В другой раз один из законодателей сообщил миссис Руссо, что он поддерживает сокращение ассигнований на программу помощи жертвам сексуального насилия, поскольку ему неизвестен ни один случай изнасилования. Миссис Руссо немедленно обратилась к женщинам его избирательного округа с просьбой связать женщин, пострадавших от насилия, и их семьи с этим депутатом. "Самый эффективный способ убеждения - предъявить законодателю конкретные факты, подтверждающие справедливость твоих притязаний".

Отвечая на письмо Маргарет Максвелл, публикуем два нетривиальных пути в политику - американки Еллен Хаас и москвички Натальи Федоровой.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ ДЛЯ БЕДНЯКОВ

Двадцать лет назад Еллен Хаас, основательница вашингтонской организации "Голос нации в защиту здорового питания", организовала у себя в Бесезде местную группу для борьбы с непомерно растущими ценами. Группа собиралась в цокольном этаже её дома. "Я никогда не была сторонницей ниспровержения старого, но всегда принимала активное участие в отстаивании своих насущных интересов", - говорит Еллен Хаас. Тогда Еллен растила двоих детей и хорошо знала, как обстоит дело с детским питанием в школах, тем более, что сама она какое-то время преподавала историю в одной из школ Оклахомы. Дети выросли, забот поубавилось, и Еллен стала защитницей потребительских прав в масштабе страны. Будучи директором "Голоса нации в защиту здорового питания", она организовала изучение школьных обедов, оказалось, что в рационе школьников слишком много продуктов, содержащих жиры, и недостаточно овощей и фруктов. Сейчас её волнует проблема бедных американцев. По её мнению, самое главное - создание программ помощи миллионам бедняков, которые всё ещё знают, что такое голод, особенно детям. "Дети, - говорит она, - не получающие достаточного питания, не могут хорошо успевать в школе. Рациональное питание - это борьба с бедностью".

Одна из отличительных черт Еллен - умение убеждать людей, которые на первых порах с ней не согласны. Это очень помогает осуществлению её

Участие в группе повысило авторитет женщин-правозащитниц, поскольку теперь они с полным основанием могут утверждать, что выступают от имени многих организаций. "Наша сила в том, что нас много", - заканчивает рассказ миссис Руссо.

По мнению сенатора штата Дж.Джексона Капитолию нужна не одна такая группа. "Я очень верю в инициативу снизу, - говорит он. - Только так и можно продвигать законопроекты".

Надеясь на то, что авторитет группы в штате будет расти, её участницы хотят, однако, сохранить её неформальный статус и поддерживать во время встреч дружескую, порой шуточную, атмосферу. Женщины шутят за столом, позволяют себе рассказать что-то, не относящееся к делу, посплетничать о законодателе, который не откликается на телефонные звонки. Сарра Уилсон, член коннектикутского отделения Национальной организации женщин, говорит: "Мы предпочитаем вести себя непринуждённо, но не забываем о деле".

По материалам, опубликованным в "New York Times", May 16, 1993.

Еллен Хаас

Наталья Федорова - участница семинара в Жуковском. О своём пути в политику она рассказывает сама:

Признаюсь, что я впервые на Женском форуме. Я никогда не осознавала себя внутри женского движения. Но вот послушав, что говорится на семинаре, я поняла, что пребываю в нём последние десять лет. Всю жизнь я проработала в "яшике", поэтому меня очень интересуют проблемы конверсии и женщин.

Попав в экстремальную ситуацию, неожиданно для себя я очутилась на некотором острие социальных и политических проблем. Мы совершенно случайно создали общественную организацию в нашем Гагаринском районе, в Москве. Это очень смешная, как мне сейчас видится, организация. Называется она "Совет многолетних семей". Вы идёте сверху, а мы шли снизу. У нас был ряд насущных проблем, и мы поняли, что вместе будет легче. (От редакции: главная проблема была жильё. Одно из важных ведомств построило для себя дом на территории района. Району выделили несколько квартир. Многолетним опять ничего не досталось. Тогда совет постановил вселиться самовольно всем остро нуждающимся. Семьи вселились, и ведомству пришлось потесниться. Женщины одержали замечательную победу). Как раз тогда шла избирательная кампания в местные органы власти. По тем правилам игры мы могли, как общественная организация, выдвигать кандидатов в депутаты. И мы были первой такой организацией, к которой обратились за помощью

целый ряд кандидатов. Экстремальная ситуация, в которую попали женщины, а в многолетних семьях они в ней пребывают практически всё время, выбросила на поверхность многих женщин, которых мы вместе с радикально настроенными кандидатами внедряли в наш Гагаринский совет. Причём внедряли совершенно целенаправленно, в определённые комиссии: по здравоохранению, по образованию, по экологии. В каждой комиссии у нас появился свой представитель, свои собственные проблемы мы стали решать на другом уровне, на политическом. Это делалось неосознанно, что мы вот включаемся в политическую борьбу, нет. В последней волне избирательной кампании меня насильно впили в этот совет, потому что я активно участвовала в избирательной кампании, все наши кандидаты прошли и стали депутатами. Но они шли с программами, т.е. это были целевые кандидаты. А поскольку я в нашей группе занималась образованием, то именно с этим и пришла в избранный совет. Теперь я депутат, работаю в комиссии по образованию. Мы создали малое женское предприятие, выступили учредителями форума "Свободное образование". Меня привлекают социальные программы, именно межрегиональные ассоциации многолетних семей. Так я и оказалась в самой гуще политической жизни нашего района.

Весёлые значки

Бояться нечего - за рулём женщина!

Безупречным быть непросто, но кто-то должен им быть

Феминизм означает, что женщина тоже человек

В мои годы я могу позволить себе всё!

Женщина - прирождённый лидер. Я - одна из них.

СУД ЕЁ ПРИСЯЖНЫХ

Сюзан Гласпелл

Сюзан Гласпелл родилась в штате Айова в 1882 году, детство её прошло на Среднем Западе. Окончив университет, С.Гласпелл стала работать в местной газете. Будучи репортёром, она собрала обширный материал о судьбах людей, ушла из газеты и стала писать рассказы, которые печатались в популярных американских журналах "Харпер" и "Американ". Сюзан Гласпелл - автор двух романов, многих пьес, за одну из которых она получила в 1931 году Пулитцеровскую премию. "Суд её присяжных" - один из лучших рассказов писательницы.

Марта Хейл толкнула входную дверь, ворвавшийся северный ветер хлестнул по лицу, и она вернулась в дом за большой тёплой шалью. Торопливо обвела взглядом кухню и устыдилась. Конечно, она едет сегодня по необычному делу, подобного никогда в округе Диксон не случалось.

Вот и пришлось всё бросить на полдороге. Она собиралась печь хлеб и начала уже сеять муку. И нате вам - надо ехать.

Она терпеть не могла откладывать начатое на потом. Но за мистером Хейлом заехал шериф с прокурором, и шериф попросил её поехать с ними.

"Жена просит, - объяснил он и, усмехнувшись, добавил - наверное, боится и хочет, чтобы рядом была женщина". Шерифа не ослушаешься, она всё бросила и собралась ехать.

- Марта! - донёсся с улицы раздражённый голос мужа. - Чего ты там замешкалась? Тебя люди ждут на таком холоде.

Она опять открыла входную дверь и поспешила к двуколке, в которой сидели трое мужчин и женщина. Она познакомилась с миссис Питерс в прошлом году на ярмарке и помнила только, что никто не признал бы в ней жены шерифа. Миссис Питерс была маленькая, сухонькая, с тихим голосом - у жены предыдущего шерифа был не голос, а иерихонская труба, казалось, он ещё прибавлял весу постановлениям Закона. Но если миссис Питерс не походила на жену шерифа, то это с лихвой восполнялось внешностью и манерами её мужа. Мистер Питерс был именно таким, каким должен быть шериф. Крупный мужчина с громким голосом, он был всегда подчеркнуто приветлив с законопослушными гражданами, давая понять, что знает разницу между добродетелью и пороком. Но ведь сегодня этот приятный, располагающий к себе человек, подумала миссис Хейл, едет в дом к Райтам именно как шериф, и у неё ёкнуло сердце.

Мужчины, сидевшие в двуколке, оживлённо обсуждали происшедшее.

- За городом в эту пору не очень весело, - прервала неловкое молчание миссис Питерс, почувствовав, что и им неплохо бы поговорить - всё равно о чём.

Миссис Хейл ответила односложно - в эту минуту двуколка въехала на пригорок, и открывшийся внизу дом Райтов отбил у неё охоту вести ничего не значащий разговор. В это холодное мартовское утро дом выглядел особенно одиноко. Он стоял в небольшой ложине в окружении голых тополей, и они тоже почему-то навели тоску. Прокурор высунулся из двуколки, разглядывая приближающийся дом.

- Я очень рада, что вы поехали со мной, - нервно поёжилась миссис Питерс, входя вслед за мужчинами в кухню.

Уже на пороге, держась за ручку двери, Марта Хейл почувствовала, что ноги у неё не идут дальше. Причина простая - она не была здесь вечность. Сколько раз она говорила себе: надо пойти навестить Минни Фостер - так она всё ещё называла её про себя, хотя Минни вот уж двадцать лет была миссис Райт. Но всегда что-то мешало, наваливались нескончаемые дела, и Минни Фостер вылетала из головы. И вот всё-таки она здесь, нашлось время.

Мужчины подошли к топящейся плите. Женщины остались на пороге, чуть не прижавшись друг к другу.

- Идите сюда к огню, - повернувшись к ним, сказал окружной прокурор, молодой Хендерсон.

Миссис Питерс сделала шаг и остановилась.

- Я не замерзла, - сказала она.

Так обе женщины и остались стоять у порога, сначала даже не разглядев, как следует, кухню. Мужчины с минуту поговорили о том, как хорошо сделал шериф, послав утром своего помощника протопить дом. Затем мистер Питерс отошел от

плиты, расстегнул пальто, и оперся рукой на кухонный стол, как бы говоря, что пора и за дело приниматься.

- Что ж, мистер Хейл, - начал он своим обычным полуофициальным тоном, - перед тем, как перейти к осмотру дома, не могли бы вы рассказать мистеру Хендерсону, что вы увидели здесь вчера утром?

Прокурор оглядел кухню.

- Одну минуту, - сказал он, повернувшись к шерифу. - Посмотрите, всё ли здесь так, как было вчера?

Питерс окинул взглядом буфет, мойку, деревянное кресло-качалку.

- По-моему, ничего не изменилось.

- Надо было вчера кого-нибудь здесь оставить.

- Вчера оставить? - шериф махнул рукой, точно ему и вспоминать-то противно вчерашний день. - Мне вчера и вздохнуть было некогда. А Фрэнку пришлось ехать в Центр Мориса к тому парню, помните, у которого острое помешательство. Я ведь знал, что вы, Джордж, возвращаетесь из Омахи сегодня утром. И потом, я сам всё здесь осмотрел...

- Ну хорошо, - прервал Хендерсон шерифа. - Вчерашний день не вернётся, значит не о чем и разговаривать. Так расскажите нам, что произошло здесь вчера утром, - повернулся он к мистеру Хейлу.

У Марты Хейл, все ещё стоявшей у двери, всё внутри задрожало, как у матери, ожидающей ответа ребёнка на экзамене. Рассказывая что-нибудь, Льюс часто отвлекается, перескакивает с одного на другое. Хотя бы он сейчас не запутался в подробностях и всё не испортил. Мистер Хейл начал свой рассказ не сразу, вид у него, заметила жена, был страдальческий.

- Так что же, мистер Хейл? - понукинул его прокурор.

- Гарри и я поехали вчера в город продавать картошку, - начал, наконец, муж миссис Хейл.

Гарри был их старший сын. Его не было сейчас с ними, потому что картошка так вчера и не доехала до города, и он повёз её сегодня утром. И теперь ко всем страхам миссис Хейл прибавился ещё один: вдруг Гарри легко оделся - никто не ожидал, что к полудню так резко похолодает.

- Мы ехали по этой же дороге, - продолжал Хейл. - Увидев дом Райтов, я сказал Гарри: "Давай к ним заедем. Может уговорю Джона поставить в доме телефон". Компания согласна протянуть к нам ветку, но одному платить за это слишком дорого. Я уже пытался однажды поговорить с Джоном, но он и слушать не стал, сказал только, что люди и так черезчур много говорят, а ему единственно нужно - покой и тишина. Вы, наверное, знаете, какой он молчун. Ну, я и решил поговорить с ним при его жене - женщины ведь обожают поговорить по телефону, да и как без телефона в такой глухомани. Хотя, конечно, мнение жены его не очень-то волновало...

Ну вот, так и есть, именно этого и не надо было говорить! Миссис Хейл старалась поймать взгляд мужа, но к счастью прокурор прервал его.

- Поговорим об этом позже, мистер Хейл. Мне это очень интересно, но сейчас я хотел бы узнать, что вы увидели, когда вошли сюда.

Хейл снова заговорил, на этот раз более обдуманно и осторожно.

- Когда я подошёл к дому, всё было тихо. Я постучал. Опять внутри ни звука. Я знал, что Райты уже встали - было начало девятого. Я постучал сильнее, и мне послышалось, кто-то за дверью сказал "Войдите!". Хотя я и сейчас в этом не уверен. Но я всё-таки открыл дверь, вот ту, - он махнул рукой в сторону двери, возле которой стояли две женщины, - и увидел в углу в этой качалке миссис Райт.

Взгляды всех устремились на деревянное кресло. И миссис Хейл подумала - оно совсем не подходит той Минни Фостер, с которой она дружила двадцать лет назад: старое, перекошенное, в спинке нет одной перекладины.

- Какой у неё был вид? - спросил прокурор.

- Довольно странный.

- Что значит "довольно странный"? - с этими словами прокурор вынул из кармана блокнот с карандашом. Марте Хейл это не понравилось. Она буравила мужа глазами, как бы предупреждая, чтобы он не сказал чего лишнего, ведь записанное показание не шутка.

Хейл стал ещё более осторожен - видно, и на него карандаш подействовал.

- Какой-то потерянный, как будто не знала, что ей делать.

- Как она отнеслась к вашему приходу?

- По-моему, никак. Не обратила внимания. Я ей сказал: "Привет, миссис Райт! Ну и холодина сегодня". "Да?" - ответила она и стала теревать фартук. Я удивился. Она не пригласила меня сесть, погреться у плиты. Просто сидела в качалке и глаз не поднимала. Тогда я ей сказал: "Я хотел бы поговорить с Джоном". Она рассмеялась. Наверное, всё-таки это был смех. Я подумал о Гарри, о лошадях, они ждали меня на таком холоде, и довольно резко сказал: "Могу я видеть Джона?". "Нет", - ответила она безучастно. "Его нет дома?" - спросил я. "Нет, он дома", - ответила она. "Почему же его нельзя увидеть?" спросил я, теряя терпение. "Потому что он умер", - ответила она тихим безразличным голосом и опять стала теревать фартук. "Умер?" - переспросил я, не веря своим ушам. Она только кивнула в ответ, тихонько покачиваясь в кресле.

"Почему?... Где он?" - спросил я, не зная, что сказать. Она показала пальцем на потолок. Вот так, - мистер Хейл поднял палец вверх. - Я встал, хотел сразу подняться в спальню, посмотреть. Но сказать по правде, я совсем растерялся. Ходил по кухне туда-сюда, а потом спросил: "А отчего он умер?". "Задавился, у него на шее верёвка". - сказала она и опять взялась за свой фартук.

Хейл замолчал. Он стоял, уставившись на качалку, словно опять видел женщину, сидевшую в ней вчера утром.

Никто не проронил ни слова, как будто все тоже видели, как она сидит, покачиваясь в своём старом кресле -

- качалке и перебирает пальцами подол фартука.

- Что было дальше? - прокурор первый прервал молчание.

- Я вышел из дому и позвал Гарри. Я подумал, что мне может понадобиться помощь. И мы вместе пошли наверх, - голос Хейла опустился до шёпота. - И там мы увидели... он лежал...

- Я думаю, это лучше рассказать наверху, - прервал его прокурор. - Продолжайте, что было дальше.

- Я хотел было снять верёвку. Мне показалось... - Хейл опять умолк, лицо его

передёрнулось. - Но Гарри на него посмотрел и сказал: "Не надо, он мёртвый. Нам лучше ничего здесь не трогать". И мы спустились вниз. Она по-прежнему сидела в коляске. "Кому-нибудь сообщили?" - спросил я. "Нет", - ответила она, всё так же безучастно. "Кто это сделал?" - строго спросил Гарри. И миссис Райт оставила в покое фартук. "Не знаю", - ответила она. "Не знаете? - переспросил Гарри. - Вы разве спите не в одной кровати?". "В одной, - ответила она, - но я сплю у стенки". "Кто-то набросил ему на шею верёвку, задушил его, и вы не проснулись?" - сказал Гарри. "Не проснулась", - ответила она. У нас, наверное, был такой удивлённый вид, что она прибавила: "Я сплю очень крепко". Гарри хотел было ещё что-то спросить, но я сказал, что это не наше дело, пусть с ней говорит шериф или другой полицейский. И Гарри, не теряя времени, поспешил в Ривер-плейс, где есть телефон.

- И что она сделала, услышав, что вы хотите позвать полицию? - прокурор поудобнее обхватил карандаш, приготовившись записывать.

- Пересела с качалки вон на тот стул. - Хейс показал на стул в другом углу комнаты. - Села, сложила на коленях руки и опустила голову. Я подумал, наверное, надо что-то сказать. "Заехал к вам, - говорю, - узнать, не хочет ли Джон поставить у себя телефон". Она опять, как мне показалось, коротко рассмеялась и вдруг вскинула на меня испуганный взгляд.

Услышав шорох карандаша по бумаге, Хейл замолчал и взглянул на прокурора.

- Хотя не знаю, - поспешил он поправиться. - Может и не испуганный. Не стану этого утверждать. Гарри скоро вернулся. Тут приехал доктор Ллойд, потом вы, мистер Питерс. Вот и всё. Остальное вы знаете.

Он произнёс последние слова с явным облегчением, точно у него гора с плеч свалилась. Все зашевелились, прокурор подошёл к двери, ведущей на лестницу.

- Думаю, сначала нужно подняться наверх, - сказал он. - Потом осмотрим двор и амбар.

Помедлив немного у двери, он ещё раз оглядел кухню.

- Вы уверены, что здесь нет ничего важного? - обратился он к шерифу. - Что могло бы пролить свет на мотив преступления.

Шериф тоже обвёл кухню глазами.

- Решительно ничего. Обычная кухонная дребедень, - сказал он, сопроводив последние слова презрительным смехом.

Прокурор взглянул на буфет - странное безрадостное сооружение. Верхняя половина встроена в стену, нижняя - старомодный кухонный шкафчик. Буфет чем-то привлёк его, может быть своей уродливостью. Он подвинул к нему стул, открыл верхнюю дверцу, сунул внутрь руку и тут же отдёргнул.

- Какая-то липкая гадость! - поморщился он.

- Это консервированные ягоды, - сказала жена шерифа и взглянула на миссис Хейл, ища

понимающего сочувствия. Потом повернулась к шерифу и прибавила: - "Вчера к вечеру похолодало, и она очень о них беспокоилась. Сказала мне - печка остынет и все бутылки лопнут".

- Вот и пойми этих женщин, - рассмеялся муж миссис Питерс. - Её подозревают в убийстве, а она думает о ягодах.

Прокурор поджал губы.

- Думаю, ей скоро придётся думать о чем-то более существенном.

- Что поделаешь, женщины любят беспокоиться по пустякам, - заметил муж миссис Хейл тоном добродушного превосходства.

Женщины придвинулись ближе друг к другу, не промолвив ни слова. Прокурор, казалось, вспомнил о манерах, о престиже, и учтиво, как подобает молодому человеку, делающему карьеру, произнес: "По пустякам или нет, но что бы мы без них делали?".

Женщины опять промолчали, оставив без ответа любезное замечание прокурора. Прокурор подошёл к мойке, вымыл руки, повернулся к полотенцу, висевшему на ролике, и потянул его, ища места почише.

- Грязные полотенца! Чистюлей хозяйку дома не назовёшь. А вы как думаете, милые дамы? - сказал он и пнул ногой гору грязных кастрюль под мойкой.

- В усадьбе всегда дел неспорный, - сухо проговорила миссис Хейл.

- Это конечно. И всё-таки, - он слегка поклонился ей, - я знаю не один дом в округе Диксон, где на ролике всегда висит чистейшее полотенце.

И он ещё раз потянул полотенце, демонстрируя его замызганность.

- Полотенца так быстро пачкаются. Руки у мужчин не всегда такие чистые, как хотелось бы.

- Женская солидарность! - рассмеялся прокурор и тут же остро взглянул на миссис Хейл. - А ведь вы с миссис Райт соседи. И даже, наверное, подруги, а?

Марта Хейл отрицательно покачала головой.

- Мы очень редко виделись эти годы. Последний раз я была здесь больше года назад.

- Что так? Она вам не нравится?

- Нет, почему же, нравится, - с чувством ответила миссис Хейл. - Но у жены фермера дел выше головы, мистер Хендерсон. И потом... - Марта оглядела кухню.

- Так что же потом?

- Не очень это весёлое место, - сказала она почти про себя.

- Согласен. Вряд ли кто назовёт эту кухню весёлой. Я бы сказал, её хозяйка не отличается домовитостью.

- А я бы сказала, что хозяин не отличался, - отбрила Марта.

- Выходит, они жили не очень дружно, - поспешил сделать вывод прокурор.

- Не буду этого утверждать, - решительно

заявила миссис Хейл. - Скажу одно - от присутствия Джона Райта веселее не становилось.

- Мы вернёмся к этому позже, миссис Хейл, - сказал прокурор. - Сейчас очень важно осмотреть спальню.

И он двинулся к двери на лестницу, сопровождаемый мужчинами.

- Вы одобряете действия миссис Питерс? - обратился к нему шериф. - Она обещала привезти ей одежду и кое-какие мелочи. Мы вчера уехали отсюда в такой спешке.

Прокурор взглянул на женщин, которые оставались одни в этой унылой кухне.

- Да, конечно. Миссис Питерс, - сказал он, глядя на другую женщину, крепкую фермерскую жену, стоявшую рядом с женой шерифа. Его слова должны были выражать доверие и взывать к чувству долга, - прошу вас, будьте предельно внимательны, вдруг наткнётесь на улику, раскрывающую мотивы убийства. Сейчас это главное, а женщинам в такой ситуации и карты в руки.

Мистер Хейл провел рукой по лицу, как клоун, который готовится сострить.

- Может, конечно, и наткнутся, да только вряд ли сообразят, что перед ними улика, - сказал он и, довольный собой, проследовал за остальными наверх.

Женщины стояли молча, неподвижно, прислушиваясь к шагам мужчин, которые слышались сначала на лестнице, потом наверху в спальне. Миссис Хейл, как будто сбросив с себя наваждение, наклонилась и стала собирать кастрюли, которые прокурор пнул с таким отвращением.

- Терпеть не могу, когда мужчины суются ко мне на кухню, - сказала она в сердцах. - Всем-то они недовольны, всё им не так.

- Сюда они приехали по долгу службы, - робко возразила жена шерифа, верная своей кроткой, уступчивой манере.

- Понятно, что по долгу службы. Да только этим-то полотенцем наверняка вытирались сегодня помощник шерифа, когда топил утром печку. Как это я сразу не сообразила. По-моему, просто подло так о ней говорить, ведь её увозили отсюда не по своей воле, какая уж тут уборка!

Она оглядела кухню. Конечно, уборкой тут и не пахло. На буфете открытая жестяная банка для сахара, рядом крышка и пакет с песком, полный на одну треть. Миссис Хейл подошла к буфету.

- Не успела пересыпать, - медленно проговорила она и вспомнила о недосеянной муке у себя дома. Её неожиданно прервали, и всё пришлось бросить. А что прервало Минни Фостер? Почему сахар не пересыпан?

Марта Хейл чуть не взялась хозяйничать в этой кухне - неоконченное дело всегда её мучило. И потом ей не хотелось, чтобы миссис Питерс заметила невысыпанный песок.

- Как жалко её ягоды, - сказала она.

Верхняя дверца буфета была всё ещё открыта. Марта Хейл встала на стул.

- Неужели все ягоды погибли? - прошептала она и заглянула внутрь. Уцелела всего одна бутылка. Она взяла её, посмотрела на свет. Это

были вишни. Она ещё раз заглянула в шкаф. Да, ужасно, все остальные лопнули.

Вздохнув, она прыгнула со стула, подошла к мойке и вытерла бутылку.

- Она очень расстроится, - опять заговорила миссис Хейл. - Так трудно в жару возиться с этими ягодами. Помню, тем летом я целый день с ними промучилась.

Она поставила бутылку на стол, хотела было сесть в качалку, но что-то удержало её. Шагнула вперёд, обернулась и как наяву увидела в качалке женщину, теребящую подол фартука.

Тонкий голосок жены шерифа привёл её в чувство.

- Мне надо взять из той комнаты её вещи, они в шкафу.

Миссис Питерс открыла дверь, шагнула в комнату и попятилась.

- Пойдемте со мной, миссис Хейл, - взмолилась она, - помогите мне всё собрать.

Вернулись они очень скоро - в такой холодине и пяти минут не выдержишь.

- Руки заledenели! - поспешила миссис Питерс к плите.

Миссис Хейл перебирала одежду, которую просила привезти женщина, запертая в тюрьме.

- А Райт был скуповат, - сказала она, рассматривая старую черную юбку, не раз перешитую. - Наверное, поэтому она никуда и не ходила. Стеснялась своего старья. Да и какое веселье, если ты плохо одета. А я ведь помню совсем другую Минни Фостер, красивую, нарядную. Она одна из всех девушек в городке пела в церковном хоре. Но это было двадцать лет назад.

Осторожно, чуть ли не с нежностью, она складывала ветхие платяшки Минни, и скоро на углу стола выросла аккуратная стопка. Искоса взглянув на жену шерифа, миссис Хейл вдруг почувствовала к ней неприязнь. "Ей всё равно, какая была Минни Фостер, какие носила платья", - подумала она сердито. Ещё раз взглянула на миссис Питерс и укорила себя: наверное, зря она так раздражается. Впрочем, миссис Хейл никогда не могла её понять. Застенчивая, пугливая, а глаза, кажется, видят тебя насквозь.

- Это всё, что она просила привезти? - спросила миссис Хейл.

- Она ещё просила привезти фартук. Странно, правда? - нервно пожала плечами миссис Питерс. - В тюрьме особенно нечем испачкаться. Но может она хочет надеть что-нибудь привычное. Она сказала, фартуки внизу в буфете. Да, вот они. И ещё просила привезти небольшую шаль, которая висит на двери.

Жена шерифа сняла с двери, ведущей на лестницу, маленькую серую шаль и стала разглядывать её.

Вдруг миссис Хейл чуть не бегом подскочила к ней.

- Миссис Питерс!

- Что такое, миссис Хейл?

- Вы думаете, это она?

Испуг погасил какую-то другую мысль в глазах миссис Питерс.

- Право, не знаю, - по тону чувствовалось, что она изо всех сил старается отогнать от себя эту мысль.

- Я уверена, что не она, - твёрдо сказала миссис Хейл. - Просит в тюрьму шаль, фартук. Беспokoится о своих припасах.

- Мистер Питерс сказал...

Наверху затопали шаги, жена шерифа взглянула вверх и приглушённым голосом продолжала:

- Мистер Питерс сказал, дела её плохи. Мистер Хендерсон любит иронизировать. Она говорит, что не проснулась, да он поднимет эти её слова на смех.

Миссис Хейл не сразу нашлась, что ответить. Но подумав, сообразила:

- Но Джон Райт тоже не проснулся, а ведь ему набросили на шею верёвку.

- И всё-таки странно, - прошептала миссис Питерс. - Такой странный способ убийства.

Она было засмеялась и тотчас испуганно умолкла.

- Мистер Хейл сказал то же самое, - самым естественным тоном проговорила Марта Хейл. - Ведь в доме было ружьё. Он говорит, этого он никак не может понять.

- Мистер Хендерсон перед отъездом сказал, чтобы закрыть дело, им нужен мотив. Какое-нибудь доказательство ссоры, ненависти.

- Я не вижу здесь никаких признаков ссоры, - сказала миссис Хейл. - Я...

Она вдруг замолчала. Взгляд её упал на кухонное полотенце, лежащее посередине стола. Одна половина клеёнки была аккуратно вытерта, на другой - засохшие пятна, крошки. Взгляд её невольно пополз к банке с сахаром и полупустому пакету. Начатая и брошенная работа.

Она поспешно отошла от стола и, словно что-то отринув от себя, продолжала:

- Интересно, нашли они что-нибудь наверху? Надеюсь, там тоже никаких следов ссоры. Знаете что... - она замолчала и, собравшись с духом, закончила, - по-моему, это верх подлости: увезти её в тюрьму, вернуться к ней в дом и искать против неё улики.

- Но закон есть закон, - робко проговорила жена шерифа.

- Кто будет спорить? - отрезала миссис Хейл, подошла к плите, буркнула что-то про огонь, который едва горит, и гневно прибавила: - Закон есть закон, а плохая плита - плохая плита! Как её топить? Как готовить? - и она показала кочергой на треснувшую облицовку. Потом открыла печную дверцу и задохнулась от негодования. Столько лет мучиться с такой плитой! А она так редко навешала её.

- Иногда не видишь никакого выхода и совсем падаешь духом, - вдруг сказала жена шерифа, посмотрев на плиту, на мойку, на ведро воды, принесённой со двора.

Обе женщины стояли молча, слушая шаги мужчин над головой: они искали улики, подтверждающие вину женщины, которая была хозяйкой этой кухни. У жены шерифа появился тот странный взгляд, который, казалось, проникает в самую сущность вещей и видит что-то недоступное для других.

- Вам, наверное, лучше раздеться, миссис Питерс, - сказала Марта Хейл примирительно. - А то выйдете, и охватит холодом.

Миссис Питерс прошла в дальний конец кухни, сняла меховую накидку, повесила на вешалку и тут же воскликнула:

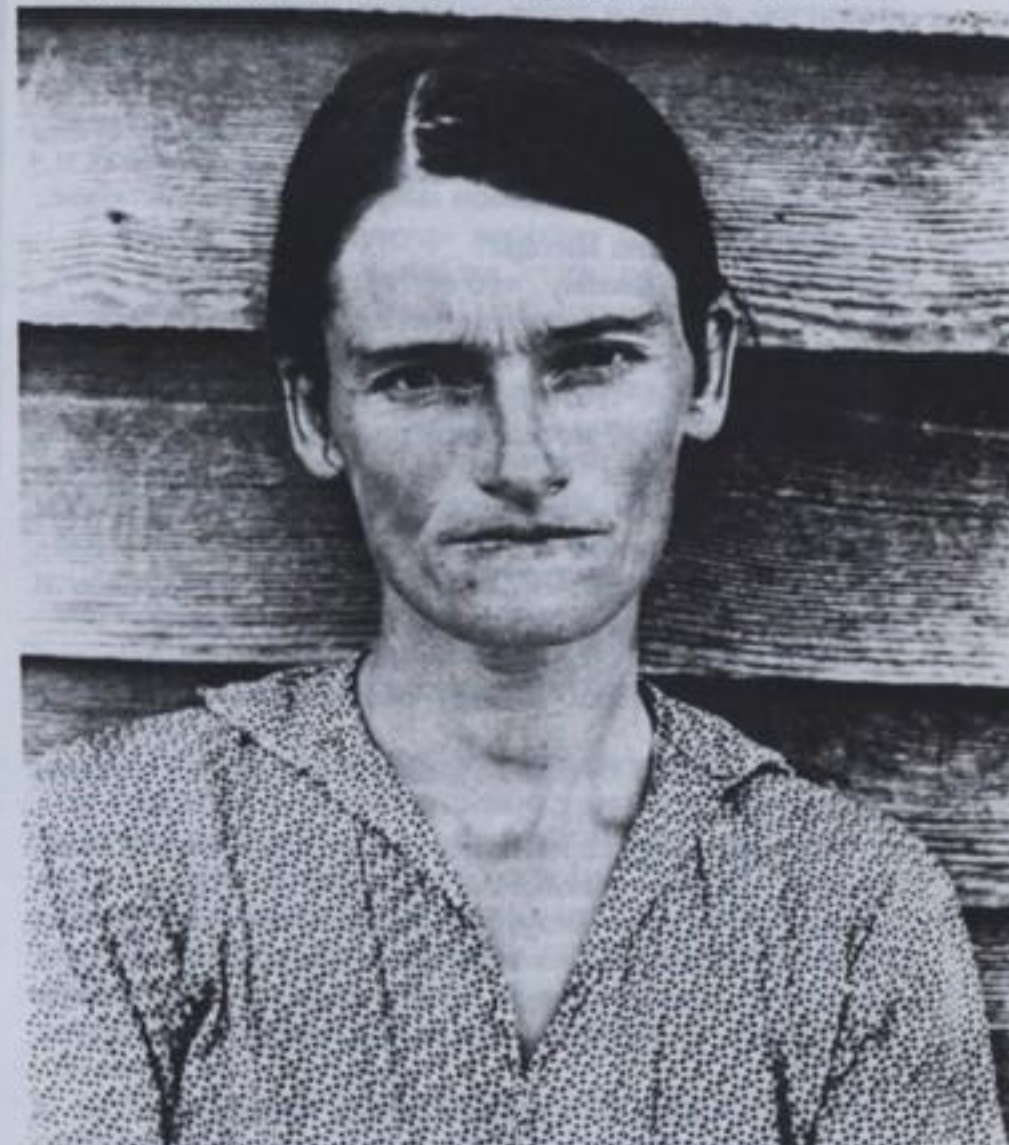
- Боже мой! Она шила лоскутное одеяло.

Миссис Питерс взяла с полки корзинку для рукоделия, полную разноцветных лоскутков. Миссис Хейл разложила на столе несколько сшитых полос.

- Это старинный узор, - сказала она, сложив полосы вместе. - Правда, красиво?

Они так увлеклись начатым рукоделием, что не услышали шагов по лестнице.

- Как по-вашему - она хотела просто сшить куски или сделать узор? - спросила миссис Хейл.

Как раз в ту минуту мужчины вошли в кухню. Шериф даже руки воздел кверху.

- Нет, вы только послушайте, их сейчас больше всего волнует, какое она хотела сшить одеяло.

Мужчины посмеялись над женским легкомыслием, погребли над плитой руки, и прокурор коротко приказал:

- А теперь во двор и амбар.

- Ничего нет смешного! - возмутилась миссис Хейл, когда за ними захлопнулась входная дверь. - Пока они ищут улики, мы ведь должны чем-то заниматься. Не сидеть же тут, сложа руки.

- У них очень серьёзное дело, - робко попыталась защитить мужа миссис Питерс.

Обе женщины принялись рассматривать сшитые куски. Миссис Хейл любовалась красивыми ровными стежками, не переставая думать о женщине, чьи руки сделали их, как вдруг

жена шерифа изменившимся голосом произнесла:

- Миссис Хейл, взгляните на эту полосу.

Миссис Хейл взяла протянутый кусок.

- Видите, как она сшита, - в голосе жены шерифа прозвучали тревожные нотки. - Все остальные швы такие ровные, аккуратные. А этот вон как вихляет, как будто у неё дрожали руки.

Взгляды их встретились, между ними подобно искре проскочила какая-то новая мысль. Миссис Хейл сидела секунду, поглаживая рукой шов, так отличающийся от всех остальных, и вдруг начала его распаривать.

- Что вы делаете? - испуганно проговорила жена шерифа.

- Распускаю два-три стежка, которые не очень хорошо у неё получились, - буднично произнесла миссис Хейл.

- Нам нельзя ничего здесь трогать, - беспомощно выдохнула миссис Питерс.

- Я просто закончу этот кусок, и всё.

Миссис Хейл вдернула нитку в иголку и стала сшивать лоскутки аккуратными стежками.

- Миссис Хейл?

- Что, миссис Питерс?

- Как, по-вашему, что её так расстроило?

- Не знаю, - ответила миссис Хейл, точно хотела сказать "право, такие пустяки, не о чем и говорить". - А что, разве она была расстроена? Я, когда устану, ещё не так скверно шью.

Она отрезала нитку и искоса взглянула на миссис Питерс. Маленькое, сухое личико жены шерифа напряженно застыло. Глаза впились куда-то в пространство. Но она тут же шевельнулась и своим тихим, нерешительным голосом сказала:

- Я упакую её вещи. А то они могут вот-вот прийти. Где же взять оберточную бумагу с верёвкой?

- Может, в буфете? - оглядев кухню, сказала миссис Хейл.

Остался нерасшитым ещё один вихляющий шов. Миссис Питерс занялась одеждой, и Марта Хейл сравнила его с безупречными стежками других полос. Разница была поразительная. Миссис Хейл пробрала дрожь, словно ей передалось возбуждение жены шерифа, взявшейся за шитьё, чтобы успокоить нервы.

Голос миссис Питерс опять возвратил её к действительности.

- Я нашла птичью клетку, - сказала та. - Вы не знаете, миссис Хейл, у неё была птичка?

- Понятия не имею, - миссис Хейл повернулась и взглянула на клетку, которую держала перед собой жена шерифа. - Я так давно не заглядывала сюда, - прибавила она, вздохнув. - В прошлом году к нам заезжал торговец, продавал недорого канареек, но я не знаю, купила ли она её. Может быть и купила. Она сама так любила петь.

Миссис Питерс в который раз оглядела кухню.

- Не могу себе представить в таком месте поющую канарейку, - она улыбнулась, как будто хотела расположить к себе миссис Хейл. - Наверное, всё-таки купила, раз есть эта клетка. Интересно, куда она делась.

- Наверное, кошка съела, - предположила миссис Хейл и опять занялась шитьём.

- Кошки у неё не было. Она боится кошек, так

бывает. Вчера вечером, когда её привезли, она увидела мою кошку, испугалась и попросила унести её.

- Моя сестра Бетси тоже боится кошек, - улыбнулась миссис Хейл.

Жена шерифа ничего не ответила, и Марта Хейл, оторвавшись от шитья, подняла голову. Миссис Питерс внимательно рассматривала клетку.

- Дверцу кто-то сломал, - медленно проговорила она. - Одна петля сорвана.

- Такое впечатление, будто кто-то рванул со зла, - сказала миссис Хейл, подойдя к жене шерифа.

Их глаза - растерянные, испуганные, вопрошающие - опять встретились. Секунду обе молчали, не шелохнувшись. Миссис Хейл первая отвела взгляд и резко сказала:

- Если они захотят найти улику, они её найдут. Не нравится мне это место.

- Я очень, очень рада, что вы согласились поехать, миссис Хейл, - жена шерифа поставила клетку на стол и села. - Мне здесь было бы так одиноко.

- Что верно, то верно, - решительно согласилась миссис Хейл.

Она опять взялась за шитьё, но пёстрая полоса выпала у неё из рук, и она прошептала изменившимся голосом:

- Знаете, миссис Питерс, о чём я больше всего жалею? Что так долго не была у Минни Фостер. Я должна была чаще навещать её.

- Но вы всегда были очень заняты, миссис Хейл. У вас дом, дети...

- Могла бы выбрать время, - возразила миссис Хейл. - Не приходила потому, что дом этот такой мрачный. Вот почему и надо было приходить. Мне..., - она обвела глазами кухню,

- мне никогда здесь не нравилось. Может, потому что дом в ложине, из него даже дороги не видно. Не знаю почему, но здесь всегда чувствуешь себя одиноко. Я очень жалею, что так редко навещала Минни Фостер, теперь-то вот пришла..., - миссис Хейл замолчала, не зная, как выразить свою мысль.

- Не надо себя терзать, - попыталась утешить её миссис Питерс. - Так часто бывает. Не знаешь, что с человеком, пока что-нибудь не случится.

- Конечно, когда нет детей, меньше хлопот. Но зато дом кажется пустой. Мистер Райт целый день на работе. А вернется, всё равно от него никакой радости. Вы знали Джона Райта, миссис Питерс?

- Нет, не знала. Видела только иногда в городе. Говорят, он был хороший человек.

- Да, хороший, - нахмурившись кивнула соседка Джона Райта. - Не пил, не давал пустых обещаний, возвращал долги. Но он был тяжёлый человек, миссис Питерс. Побывать с ним один день, - она замолчала, и её вдруг передернуло, - всё равно, как побывать на ветру, пронизывающим до костей.

Взгляд её упал на птичью клетку, и она прибавила:

- Можно поверить, что ей хотелось завести канарейку.

Она вдруг наклонилась к клетке и стала её разглядывать.

- Как вы думаете, что всё-таки могло с канарейкой случиться?

- Не знаю. Может быть, заболела и умерла? - миссис Питерс протянула руку и качнула сломанную дверцу.

Обе женщины, как замороженные, не спускали с неё глаз.

- Вы не знали Минни? - мягко спросила миссис Хейл.

- Нет. Мы познакомились, когда её привезли к нам.

- Она, только подумать, сама походила на канарейку. Добрая, милая и пугливая, как птица. Она очень изменилась.

Миссис Хейл опять надолго задумалась. И вдруг встрепенулась, как будто её осенила мысль, далёкая от происходящего.

- Знаете что, миссис Питерс! - воскликнула она. - Захватите с собой все эти лоскутки. Пусть у неё будет какое-то развлечение.

- И правда, миссис Хейл. Как вы хорошо придумали, - согласилась жена шерифа, словно и её обрадовала возможность проявить простую привычную доброту. - Вряд ли кто будет возражать. Что ей ещё понадобится? Иголки, нитки, лоскутки. Наверное, всё это в корзинке?

Обе женщины посмотрели на корзинку с рукоделием.

- Вот ещё большой красный кусок, - сказала миссис Хейл, вынимая материю.

Под ней оказалась небольшая коробочка.

- А тут, наверное, нитки и ножницы, - она взяла коробочку в руки. - Какая прелесть! Я уверена, она привезла её из родного дома.

Марта Хейл ещё повертела её, вздохнула и открыла. И рука её инстинктивно потянулась к носу.

- Господи! Что это?

Миссис Питерс подошла ближе, глянула и отвернулась.

- Что-то завернутое в кусочек шелка, - заикаясь, проговорила миссис Хейл.

- Это не ножницы, - пролепетала миссис Питерс.

Дрожащей рукой миссис Хейл откинула шелк.

- Миссис Питерс! - воскликнула. - Это... это...

Миссис Питерс наклонилась над коробкой.

- Это канарейка, - прошептала она.

- Смотрите, миссис Питерс! Видите, что у неё с шейей? Видите? И с этой стороны...

Жена шерифа наклонилась ещё ниже.

- Кто-то свернул ей шею, - прошептала она медленно, глухим голосом.

И опять взгляды женщин встретились, на этот раз они впились глазами друг в друга, начиная с растущим ужасом понимать, что здесь на самом деле произошло. Миссис Питерс посмотрела на мёртвую канарейку, на сорванную с петли дверцу и опять устремила взор на миссис Хейл. В этот миг снаружи за дверью послышались шаги.

Миссис Хейл сунула коробку под лоскутки на дно корзинки, и села на стул рядом. Миссис Питерс осталась стоять, вцепившись руками в край стола. В кухню вошёл шериф с прокурором.

- Ну что, милые дамы, - сказал прокурор тоном человека, который вынужден после серьёзного разговора перейти на ничего не значащие любезности. - Так вы решили, как она хотела шить одеяло?

- Мы решили, - волнуясь, начала жена шерифа, - что она хотела просто шить лоскуты.

Прокурор был так увлечен ходом расследования, что не заметил перемены в голосе жены шерифа.

- Всё это очень интересно, разумеется, - сказал он снисходя к женским слабостям. - А птица что, улетела, - спросил он, увидев клетку.

- Мы думаем, её поймала кошка, - на удивление спокойно ответила миссис Хейл.

Прокурор мерил шагами кухню, погружённый в свои мысли.

- А разве в доме есть кошка? - рассеянно спросил он.

Миссис Хейл бросила быстрый взгляд на жену шерифа.

- Сейчас нет, - ответила миссис Питерс. - Кошки предчувствуют беду и уходят из дома.

С этими словами она тоже опустилась на стул. Но прокурор уже забыл про неё.

- Никаких следов, что кто-то проник в дом снаружи, - сказал он, обращаясь к шерифу, продолжая прерванный разговор. - И верёвка их собственная. Пойдемте опять в спальню, осмотрим каждую мелочь. Тот, кто это сделал, должен был знать...

И мужчины опять ушли наверх, захлопнув за собой дверь.

Обе женщины сидели неподвижно, скованно, не глядя друг на друга, устремив лихорадочный взгляд в пространство.

- Она любила эту канарейку, - тихо, медленно проговорила миссис Хейл. - Она хотела похоронить её в этой красивой коробочке.

- Когда я была маленькая, - почти шопотом, как бы нехотя, начала жена шерифа, - мой котёнок... там был мальчишка, он взял топор и на моих глазах... я не успела подбежать к нему, - миссис Питерс на миг спрятала лицо в ладони. - Если бы отец не удержал меня, я бы, я бы... - она замолчала, взглянув наверх, где были слышны шаги, и тихо закончила фразу, - я бы ударила его.

- Не представляю себе, что чувствуют люди, у которых никогда не было детей, - сказала миссис Хейл.

Взгляд её бежал кухню, как будто она, наконец, оценила, какой была эта кухня все прошедшие годы. Нет, Райту не могла нравиться канарейка. Канарейка, которая поёт. Она тоже когда-то любила петь. Он и это убил.

Миссис Питерс заёрзала на стуле.

- Но мы ведь не знаем, кто убил птицу.

- Но я знаю Джона Райта, - отрезала миссис Хейл.

- Ночью в этом доме, миссис Хейл, произошла страшная вещь, - сказала жена шерифа. - Убили во сне человека, набросили ему на шею верёвку и задушили.

Рука миссис Хейл протянулась к клетке.

- Да, свернули шею и убили.

- Мы не знаем, кто убил его, - чуть не в беспамятстве проговорила миссис Питерс.

- Если у тебя в доме много-много лет была пустота, а потом стала петь птица, а стало опять пусто, от такого можно сойти с ума.

- Я знаю, что такое пустота, - сказала миссис Питерс бесчувственным голосом. - Когда мы жили в Дакоте поселенцами, у меня умер мой первый ребёнок. И я была совсем, совсем одна...

Миссис Хейл вдруг встрепенулась.

- Они, наверное, уже скоро кончат искать улики, - сказала она.

- Я знаю, что такое пустота, - повторила опять миссис Питерс.

Потом вдруг выпрямилась и прибавила своим робким послушным голосом:

- Закон должен наказывать преступления, миссис Хейл.

- Если бы вы знали её раньше! Видели бы вы её... белое платье... голубые ленты... как она пела в хоре...

Эта прекрасная девушка была её соседкой двадцать лет и теперь она должна умереть, потому что всё двадцать лет не жила. Нет, вынести такое невозможно!

- Почему, почему я не приходила сюда хотя бы раз в месяц! - плакала миссис Хейл. - Ведь это преступление! Какой закон накажет его?

- Вам надо успокоиться, - испуганно проговорила миссис Питерс.

- Я должна была чувствовать, что ей нужна помощь! Я вам скажу, миссис Питерс, это чудовищно - жить рядом и совсем не общаться. Мы все проходим через одно и то же. Только у каждого это по-своему. Если бы это было не так, мы с вами не чувствовали бы сейчас то, что чувствуем. Почему, вы думаете, мы в эту минуту так понимаем друг друга?

Она вытерла рукой глаза. Увидела бутылку с вишнями и придвинула её к себе.

- Лучше не говорить ей, что все её припасы погибли. Скажите, что всё в порядке. Все бутылки целые. Отвезите ей эту, чтобы она поверила. Может, она никогда не узнает, что всё разбилось.

Миссис Хейл отвернулась.

Миссис Питерс взяла бутылку, точно обрадовалась привычной вещи, привычному делу, которое может вывести мысли из тупика. Она встала, поискала глазами, во что бы завернуть бутылку, взяла из стопки белья нижнюю юбку и стала судорожно заворачивать.

- Боже мой! - воскликнула миссис Питерс тонким деланным голосом. - Как хорошо, что мужчины не слышат нас. Устроить такую сцену из-за пустяка - мертвой канарейки. Вот бы они посмеялись!

На лестнице послышались шаги.

- Может быть, посмеялись, а может и нет, - ответила миссис Хейл.

- И не спорьте, Питерс, - послышался язвительный голос прокурора. - Всё предельно ясно, кроме мотива. Но вы ведь знаете судей, их отношение к женщинам. Если бы найти хоть одну конкретную вещь, хоть одну улику, за которую можно зацепиться...

Миссис Хейл украдкой взглянула на миссис Питерс. Взгляды их встретились и обе тотчас отвели глаза. Отворилась входная дверь, и в кухню вошел мистер Хейл.

- Я прокатился немного. Чтобы лошади согрелись. Лютый холод сегодня.

- Я ещё здесь останусь ненадолго, - неожиданно объявил прокурор. - Вы могли бы послать за мной Фрэнка? - спросил он шерифа. - Я недоволен осмотром. Попробую ещё поискать какие-нибудь следы.

Взгляды женщин опять скрестились на короткий миг.

Шериф подошёл к столу.

- Хотите взглянуть, что миссис Питерс собрала для неё?

Прокурор развернул сложенный фартук и рассмеялся.

- Думаю, что ничего опасного тут нет.

Ладонь миссис Хейл лежала на корзинке с рукоделием. Она чувствовала, надо убраться руку. И не могла шевельнуть пальцем. Прокурор взял лоскуты, прикрывавшие коробочку. Глаза у миссис Хейл яростно заблестели. Она знала - возьми он сейчас коробку, и она вырвет её у него.

Но он не прикоснулся к ней. Отвернулся с лёгким смехом и сказал:

- Миссис Питерс выше подозрений. Если на то пошло, жена шерифа обручена с Законом. Вам это никогда не приходило в голову, миссис Питерс?

Миссис Питерс стояла у стола. Миссис Хейл бросила на неё быстрый взгляд, но жена шерифа отвернулась.

- Приходило в другом смысле, - тихо проговорила она.

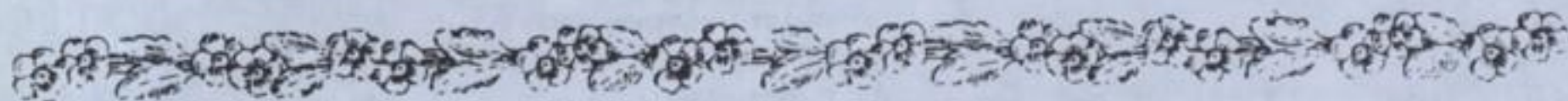
- Обручена с Законом! - хохотнул муж миссис Питерс и двинулся к двери в комнату. - Зайдём сюда на минуту, Джордж, - прибавил он. - Надо бы ещё взглянуть на окна. - А-а, окна, - презрительно пожал плечами прокурор.

- Сейчас идём, мистер Хейл, - обратился шериф к фермеру, и тот поспешил на улицу присмотреть за лошадьми.

В последний раз на какую-то минуту обе женщины остались одни.

Марта Хейл вскочила на ноги, стиснув ладони, устремив взгляд на другую женщину, от которой сейчас зависело всё. Сперва она не видела её глаз - ведь жена шерифа так с тех пор и не шевельнулась, когда услышала, что обвинена с законом. Но теперь миссис Хейл заставила её повернуться. Силой своего горящего взгляда. Медленно, точно против воли, миссис Питерс повернула голову и две женщины опять посмотрели в глаза друг другу. Взгляд миссис Хейл метнулся к корзинке, в которой находилось единственное бесспорное доказательство вины еще одной женщины, которой здесь не было, но которая незримо была с ними весь последний час.

Фотографии, дающие представление о быте американских фермеров в 30-е годы, сделаны известным американским фотографом Уокером Эвансом.

Мы уже печатали стихи Маши Литвиновой, выпускницы Литературного института. Сейчас она переводит, пишет и воспитывает двоих детей. Маше 25 лет. Она начала писать стихи в восьмом классе. "Король рисует" - одно из первых её стихотворений.

Маша Литвинова

Двенадцать дней король рисует
В квадратной комнате без окон
Его цветы давно завяли
Но оживают на холсте
Он слышит лёгкий выдох флейты
И долгий тонкий голос скрипки
И всплески бубна золотого
В руках танцующей цыганки
Он видит в этих белых розах
Полёты чайки над водой
И мантией своей лиловой
Он снова обтирает кисть
Я встану рано на рассвете
И по тропинке выйду в поле
И там где солнышко восходит
Я наберу душистых трав
Я босиком спущусь к оврагу
И наломаю там полыни
И огненных осенних листьев
Тебе в ладонях принесу
Чтоб эту комнату наполнить
Прохладным ароматом мяты
И гордой горечью полыни
И свежим запахом дождя
Я помню все что было с нами
Я знаю всё что с нами будет
Цветы как пёстрая одежда
К ступням каменным падут

ЯНВАРЬ

В высокой кружке клюквенная кровь,
Два апельсина, зимний виноград -
Пьянящие подарки января.
Забыв про всё, что люди говорят,
Себя к знакомой битве приготуя,
Где нет ни поражений, ни наград,
Где скрипит ветка, попадая в такт,
И трупы елок хрупки, как стекло,
И, как стекло, на них обрывки лент,
И на горе, карабкаясь на скат,
Кричит ребёнок так, что рот свело,
И падает, и не щадит колен.
За что же не любить тебя, зима?
У продавцов в лотках дымятся снедь,
И запах дыма снегом отражен,
И тень покорно падает на снег,
И в дрожь под ветром, словно под ножом
Срываются отвесные дома,
И брюхом прижимается ко льду
Пятнистая собака, и, об лёд
Царапая когтями на ходу,
Вползает в неизвестное "вперёд",
Но их и нас не разделяет ров.
Так дай же Бог, чтоб на твоих руках
Темнела только клюквенная кровь.

Лена Кутузова живёт в подмосковном городе Железнодорожный, окончила школу-десятилетку, получила музыкальное и библиотечное образование. Ей сейчас 28 лет. Лена работает с множительной техникой, дел у неё всегда много, и непонятно, когда она успевает рисовать, ходить в театры, а главное - писать стихи.

Лена пишет о любви, многострадальном быте, о наших бедах, смысле жизни... Публикация в нашем журнале - её дебют. Надеемся, читатели тепло примут её стихи. (Из письма Ларисы Луняковой, центр гендерных исследований, Москва).

КОСТЕР

Когда горит костер -
тепло, но очень страшно:
разбег его лихой
внезапно обожжет.
А он, оставив дым
как память о вчерашнем,
погаснет вдруг
и в ночь холодную
уйдёт.

Елена Кутузова

СРЕДА

Я живу
от среды - до среды.
От обиды бреду -
до беды.
От победы -
к полному бреду:
В среду...
скоро увидимся...
в среду.

Как дурною
травой-лебедой
зарастает неделя
средой.
Смысл дней остальных
мне неведом:
что мне в них -
ты приходишь по средам!

То палач,
то живая вода...
И калечит, и лечит -
среда.

Как шальная звезда,
без следа
пролетев, догорает
среда.
Сколько бед у меня
позади,
сколько сред у меня
впереди?

-----«О»-----

О ВРЕДЕ ХУДЕНИЯ

Дохуделась.
Что-то худо.
Экзотические блюда
часто снятся по ночам,
как бананы - москвичам.
Шум в ушах,
в очах верчение.
Начинается свечение:
биополе или нимб?
Что-то кроется за ним?
Кто-то в белом стал являться..
Надо, братцы,
поправляться.

